

Николай Денисенко

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ САШКИ И АЛИСКИ

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКО-ФАНАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Николай Денисенко

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ САШКИ И АЛИСКИ

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКО-ФАНАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ

п. Юго-Камский, 2006 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Удивительные приключения Сашки и Алиски» — сказочная повесть для детей.

В основу повести легли приключения мальчика Сашки, его сестрёнки Алиски и их новых друзей, жителей другой планеты, Ивора и Юты. Сколько неожиданных чудес поджидает ребят в их путешествиях! Встреча со сладкоежкой Ирисом Ирисычем, Бабой Ягой, болотной Кикиморой и Тараторкой Калякалкой. Друзья побывают в гостях у ежей и надолго запомнят волшебный звездопад. Сказочная дорожка приведет их в пещеру самого колдунистого колдуна Али — Седая Борода. Узнают ребята, кто такие Генс и Дел, которые живут высоко в горах и всего боятся.

А потом автор отправит друзей на далекую загадочную планету Зюра. Общение Сашки и Алиски с жителями этой планеты, радушие и гостеприимство зюран наполнят жизнь ребят новыми впечатлениями. Николай Васильевич Денисенко — победитель Пермского регионального литературного конкурса «Наш автор — 2005» в номинации «Книга для детей». Его книга «Машины сны» и другие сказки знакомы многим читателям. Их с интересом читают и взрослые, и дети.

Семья Денисенко благодарит художника Елену Смирнову за прекрасные рисунки к сказке.

МЕСТО ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛАНИЙ

Сашкин день рождения подходил к концу. Едва дождавшись, когда последние гости, сопровождаемые Алиской, скрылись в прихожей, Сашка схватил книгу «В мире интересного», о которой он давно мечтал и которую, наконец-то, подарили ему родители, выпрыгнул в открытое окно, выходящее в сад, и помчался к старой, развесистой яблоне с толстыми ветками, на которых он любил сидеть, прячась в прохладной тени густой кроны. Не успел Сашка устроиться на ветке, как услышал возмущенный голос запыхавшейся сестры: «Ага, вот ты где! Удрал через окно! От родной сестренки! Один с книгой!» Сашка хотел что-то ответить в свое оправдание, а Алиска уже уселась рядом, красная от усталости и усердия, но довольная, что брату не удалось ее провести.

— Саш, Сашенька, о чем книга? Покажи! Почитай! — тараторила она, заглядывая брату через плечо, цепляясь руками и ногами за ветки, чтобы не свалиться с дерева.

— Хорош пыхтеть мне в ухо! Пришла, так садись и слушай молча, — проворчал Сашка.

Ему совсем не хотелось читать вслух, но он не мог отказать сестренке, которую любил и старался не обижать, хотя иногда и пытался улизнуть от нее, чтобы побыть одному. Но это брату почти никогда не удавалось. Сашка открыл книгу наугад и вытаращил от удивления глаза.

— Место исполнения желаний, — медленно произнес он.

— Где, где? — заволновалась Алиска.

— В книге! Статья так называется.

— А-а-а... — разочарованно протянула Алиска. — А я думала...

— Индюк тоже думал, да в суп попал. Сиди и слушай. А еще лучше — иди погуляй по саду. Только молча, без визгливых песен.

— Все, все! Я уже слушаю. Я уже одно большое ухо! — поспешила успокоить брата Алиса.

— Место исполнения желаний, — стал читать Сашка.

— Есть на земле Место исполнения желаний, только никто и никогда не знает, где оно находится, потому что это Место постоянно бродит по свету, и уследить за ним невозможно. Его не видно, не слышно, у него нет ни цвета, ни запаха. Лишь на снегу да на влажной от дождя земле можно увидеть особые знаки, которые и указывают на это волшебное Место — это огромные следы, похожие на след человека-великана, но только с тремя широко расставленными пальцами. Но стоит сквозь тучи пробиться солнышку или лунному лучу — следы мгновенно исчезают. За всю историю человечества есть немало тому свидетельств. Здесь мы приводим последние из них.

Ученый-геолог Николай Ветров услышал, что где-то в тайге, среди сопок и болот, упала звезда. Он решил во что бы то ни стало найти метеорит или хотя бы его остатки. Целый месяц он пробирался по тайге к далеким сопкам. Цель его путешествия была уже близка, когда начался проливной дождь. Неожиданно под ногами геолог увидел загадочные следы. И дождь не смывал их, а делал еще более заметными. «Так! Еще одна загадка! Кому же принадлежат эти следы?» — думал ученый, медленно продвигаясь вперед по раскисшей земле под проливным дождем. Он весь промок, сапоги его отяжелели от налипшей на них грязи. Но желание найти звезду было сильнее усталости. И Ветров снова шел, скользил, падал, с трудом взбираясь на крутую сопку. Вконец измотанный такими испытаниями, он присел отдохнуть под старой разлапистой елью и подумал про себя: «Хорошо бы сейчас в теплую, чистую постель и стакан горячего чая». И только так подумал, как оказался дома, в чистой постели, в сапогах, с налипшей на них глиной, в мокрой, испачканной одежде, с рюкзаком за плечами и стаканом горячего чая в руках. Звезду он так и не нашел. И только много месяцев спустя, перебирая архивные документы, ученый узнал, что обнаруженные им следы указывали на Место исполнения желаний, и понял, почему он неожиданно и загадочно оказался дома.

ЧУДЕСА НАЧАЛИСЬ

— Кла-а-асс! — восхищенно пропела Алиска. — Он ученый, но глупый, что чаю попросил. Я бы — куклу, красивую, нарядную, и чтобы ходила и говорила...

— Ну уж нет! — возмутился Сашка. — С меня одной говоряще-ходящей куклы хватит. У меня от тебя одной к вечеру в глазах куклы скачут, а в ушах колокольчики звенят.

Алиска поджала губы и тут же, что-то вспомнив, забыла про обиду, стала трепать брата по плечу и, заглядывая ему в глаза, заговорщически проговорила:

— Саш, Сашк, я сопку знаю, большущую-пребольшущую, больше дома, даже больше школы, даже...

Алиска на мгновение задумалась, с чем бы еще сравнить, но не придумала.

— Саш, Саша, пошли, я тебе покажу, сам увидишь, а какой вид оттуда, — тараторила она, слезая с дерева и дергая Сашу за ногу.

— Ладно уж, — буркнул мальчик, неохотно покидая уютное местечко.

Тропинка, весело петляя по зеленому лугу, привела их к невысокому холму. Густая трава гладила и щекотала их ноги. Радуюсь солнышку, улыбались цветы, где-то монотонно стрекотали кузнечики. Взобравшись на холм, ребята присели в траву, любуясь проплывающими в голубом небе редкими облаками.

— Какая красота вокруг! — воскликнула Алиска, — прямо как в сказке!

— Хорошо бы к этой сказке по ведру мороженого с земляничным вареньем, — отозвался Сашка и почувствовал в руке приятный холодок.

— Санечка, ты колдун! — в восторге закричала Алиска.

Дети держали в руках по маленькому, не больше стакана, шоколадному ведерку с мороженым, дужка — из цветной карамели, в каждом ведерке — маленькая хрустальная ложечка.

— Сашка, ты творишь чудеса! — восторгалась Алиска.

Саша удивленно разглядывал ведро с мороженым и слушал сестренку, о чем-то сосредоточенно думая.

— Хочу с Алиской в сказочную Страну чудес! — выкрикнул он и замер в ожидании, испуганно оглядываясь по сторонам.

Высоко в небе темной молнией мелькнула тень, и перед братом с сестрой, слегка касаясь травы, опустился ковер-самолет. На нем гордо восседал долговязый, тощий человек. Светлые, цвета вареной сгущенки волосы опускались до плеч. На голову была надета шляпа, украшенная разноцветными фантиками от конфет. Фантики эти свешивались на ниточках и весело взлетали и подпрыгивали от каждого движения незнакомца. Из-под полей темной шляпы на детей смотрели озорные, добрые глаза.

— Такси заказывали? — хрипловато спросил человек.

— Не... не знаю, — запинаясь, пролепетал Сашка.

— Поясняю! Такси в сказочную Страну чудес заказывали?

— Да! Да! Заказывали, заказывали! — прячась за спиной брата и выглядывая из-под его руки, закричала Алиска.

— В таком случае садитесь, и побыстрее. Кстати, меня зовут Ирис Ирисыч. Нет, лучше так, — человек вскочил на ноги и оказался выше Сашки раза в три, а выше Алиски в три с половиной раза. Он гордо вскинул вверх руку и представился еще раз, — Ирис Ирисыч Прянишников — Шоколадно-Мармеладно-Сладкий. Куда летим? — спросил он, усаживаясь на ковер и помогая сесть ребятам.

— Не... не знаю, — опять, чуть запинаясь, отозвался еще не пришедший в себя Сашка.

— Могу доставить в ближайшую гостиницу «Три сестры», идет?

— Идет! — воскликнули брат с сестрой.

— Держитесь крепче! — приказал Ирис Ирисыч и взмахнул рукой. Ковер как-то странно закудахтал, но с места не тронулся.

— Наверное, пора подзаправиться, — развел руками Ирис Ирисыч, выхватил у ребят мороженое и отправил его себе в рот вместе с хрустальными ложечками.

Ковер закудахтал веселее, но лететь отказался.

— У вас больше ничего нет сладкого? — посматривая сверху на ребят, спросил сладкоежка.

Алиска, с округленными от удивления глазами, протянула ему шоколадку:

— Вот, только шоколадка «Алёнушка».

— Это хорошо! Это просто замечательно, — обрадовался Ирис Ирисыч. Он ловко развернул обертку и, возвращая фантик Алиске, провозгласил:

— Поделим по-братски — шоколад мне, а «Аленушку» — вам. Я, вообще-то, щедрый. Больше ничего нет? — облизывала пальцы и вопросительно глядя на ребят, спросил он.

— Нет! Больше ничего нет, — отрицательно закачали головами ребята.

— Совсем-совсем ничего? — не унимался Ирис Ирисыч.

— Совсем-совсем, — подтвердила Алиска.

— Ну, тогда поехали, держитесь за меня.

Ковер бесшумно поднялся к облакам и, слегка покачиваясь, поплыл над лесами, высокими горами и опустился возле ветхой деревянной избы, над входом в которую висела выгоревшая от времени вывеска «Гостиница «Три сестры». Дверь со скрипом отворилась, и на крылечко, переваливаясь, вышли сестры.

— Зачем пожаловал, сосед? — спросила старшая сестра, горбатая старуха, руки-крюки, нос крючком, на плече черный кот сидит.

— Давненько тебя не видели, давненько, — затараторила другая, с черным вороном на плече. — Где бывал, что видал, зачем к нам пожаловал? Что слышно в стольном граде? И царевич что-то не заходит. Не видал царевича-то?

— Цыц! — каркнул на нее ворон. — Дай человеку сказать.

— Да вот — гостей к вам привез. Примете?

— Гости?! — изумилась сестра с вороном на плече. — Давненько гости не захаживали, не заезживали. Рады принять, рады! Столоваться будете у Бабы Яги, костяной ноги, вот она — с котом. Баба Яга кузнечиков засушила, мух наловила, мухоморов насолила — на всех хватит. Чаю попьете у Кикиморы Болотной. Вон она жабу нянчит. Водичка у нее тухлая, за версту воняет. В другой раз и пиявка попадет или жучок какой — все наваристее чай. А ночевать прошу ко мне. Я, значит, Тараторка — Калякала. Ночку покалякаем, проболтаем — вот и выпитесь славненько. У нас раздолье, тишь да гладь, нечистая бла-

годать. Да хоть Кикимору спроси, хоть Ягу...

— Домой хочу, — испуганно зашептала Алиска.

— А другой гостиницы нет? — так же шепотом спросил Сашка Ирис Ирисыча.

— Ладно, сестры, в другой раз к вам залечу, когда мед будет, а не сушеные кузнечики к тухлому чаю. Нашли чем гостей потчевать! Чудесницы-волшебницы, — с укоризной проворчал Ирис Ирисыч, поднял ковер-самолет, увозя ребят подальше от этого места.

— Ловко ты их заговорила, — восхищалась Яга.

— Стара я деток ублажать, — поддакнула Кикимора.

— Ишь, сладкоежка, старый сморчок, жердь длинноногая, что удумал — деток припер, будто в детский сад, — продолжала возмущенная Баба Яга.

— Богатырей бы привез, а то изба совсем старая стала, а чинить некому. Или Емелю — дурака — тот хоть песни поет, поддакивала Кикимора, — детей привез — за ними догляд нужен, чтоб не утопли или не сожгли бы чего.

— Лентяйки вы старые, — замурлыкал кот. — Ни любви, ни ласки! Брысь все по домам! Будете мне здесь до утра кудахтать!

— Не шуми, мурлыка! Ишь как осерчал, милый, что искры летят, как от худого костра, — залепетала Баба Яга, поглаживая кота. — Пойдем-ка, милый, в избушку на курьих ножках.

— Да и я поскачу со своей лягушонкой в родное болото, пропела Кикимора.

— До скорого свидания, сестрицы, покуролесим еще! — крикнула им вслед Тараторка Калякалка.

В ГОСТИНИЦЕ «ЖИЛИ-БЫЛИ ДЕД ДА БАБА»

Вскоре ковер опустился на небольшой поляне перед опрятным деревянным домиком с голубыми наличниками. На скамейке под окном сидели дед с бабкой, а на дверях висела яркая вывеска «Гостиница «Жили-были дед да баба».

— Гостей привез! — прокричал им Ирис Ирисыч.

— Не кричи, чай, не глухие, — проворчала бабка.

— Гостей? Это хорошо, — отозвался дед, — помогут репку тянуть.

— Курочку-рябу станут пасти, — вторила ему бабка.

— В лес по ягоды, по грибы ходить, — продолжал дед.

— Тпру-у-у! — остановил их Ирис Ирисыч. — Принимаете гостей или нет?

— Да пускай гостят, — заключила бабка.

— Ну, вот и ладненько, ну, вот и сладенько. Давайте-ка, ребятушки, освобождайте ковер. Мне еще на пасеку к трем медведям слетать надо, они сегодня мед гнать будут.

— Куда гнать? — удивилась Алиска. — Разве мед бегаёт? Он ведь не коза на капустной грядке.

— Так говорят, когда соты из улья берут и мед из них достают, — пояснил Саша.

Ирис Ирисыч сел на ковер и взмахнул рукой — ковер издевательски закудахтал...

— Ирисыч, пирог с малиной подойдет? — спросил дед.

— Сойдет! — обрадовался Ирис Ирисыч. — Еще как сойдет, если больше ничего нет.

— Будет с тебя и пирога, — вмешалась в разговор бабка.

Ирисыч подхватил пирог, ковер лихо поднялся к облакам и быстро скрылся из глаз.

— Сладстена, — умильно улыбнулась бабка. — Ну, проходите, гости дорогие, в избу, пригласила она оторопевших детей, усадила за

ГОСТИНИЦА
ЖИЛИ-БЫЛИ
ДЕД ДА БАБА

чистый, накрытый белоснежной скатертью стол, накормила пирогами с парным молоком. Потом отвела детей в уютную спальню, уложила в мягкие постельки, сама села в изголовье и запела колыбельную песенку.

— Спать пора, уснули звери, лес дремучий спит... — Вы на нас с дедом не сердчайте. Это у нас обычай такой: гостей встречать — сказки вспоминать, — прервала она песню, — обычай такой.

*Кот ученый входит в двери,
Сказку говорит.
Баю, баю, баю,
Баюшки бай-баю.*

— А уж как мы с дедом рады, что вы навестили нас.

Но ребята уже не слышали ее. Утомленные необычными происшествиями, они крепко спали.

ВСТРЕЧА С ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

Утром, проснувшись с первыми петухами, потягиваясь и ежась от утренней прохлады, Сашка и Алиска выскочили во двор.

— Ура! Мы в сказочной стране! Хочу приключений,
— вопил Сашка, бегая по сырой от росы траве.

— И я, и я! — пищала Алиска, смешно подпрыгивая и вздрагивая от прохладных капелек росы, уже насквозь промочивших ноги.

— Хочу познакомиться с инопланетянами, — орал Сашка.

— И я, и я! — подпевала Алиска.

— Алиска, что ты, как ослик Иа? И я, и-а-а-а! — передразнил сестру Сашка.

— А ты, а ты... Как кенгуру, прыгаешь и прыгаешь, — взволнованно заспорила с братом Алиска, но в это время в небе что-то зашумело, зашипело, засвистело. Блестя и сверкая, разбрасывая искры по небу, прокатилась звезда и с шипением опустилась на поляну. «Это летающая тарелка!» — удивился Сашка. А Алиска уселась на сырую траву с широко раскрытыми от страха, изумленными глазами. Люк в «тарелке» открылся, из него выполз трап, и по нему скатились две фигуры в отливающих серебром и до боли в глазах блестящих на солнце скафандрах. Фигуры обошли вокруг «тарелки», и одна из них сказала голосом, похожим на металлический:

— Приехали.

— Долетались, — подтвердила вторая фигура с голосом чуть мягче.

— Определим состав атмосферы, — продолжала фигура с металлическим голосом.

— Атмосфера планеты содержит: азот — 78%, кислород — 21%, углекислый газ, озон и другие незначительные примеси газов. Вывод: атмосфера пригодна для дыхания и способна поддерживать жизнедеятельность наших организмов без ущерба для здоровья.

— Ты, как всегда, права. Значит, можно сбросить скафандры, —

отозвался металлический голос, снимая скафандр, одновременно помогая более нежному голосу. Скафандры упали на трап и исчезли в открытом люке.

Две стройные фигурки, в которых сейчас легко было различить мальчика и девочку, начали с интересом разглядывать то, что их окружало.

— H₂O, — заметил мальчик, склонившись к травинке, на которой висела, переливаясь, капелька росы.

— Верно, — подтвердила девочка, — и почти без примесей, с небольшим содержанием атмосферных газов и чудесным запахом мало известных нашей науке растений.

И тут один из пришельцев заметил Сашку с Алиской, которые будто приросли к земле и молча наблюдали за происходящим.

— Аборигены! – радостно завопил он.

Осторожно ступая по сырой от росы траве, к ребятам приближались мальчик и девочка, которые с нескрываемой радостью тянули руки для знакомства.

Алиска очень испугалась. Она хотела спрятаться за спину брата, но, неловко поскользнувшись на сырой траве, упала.

— Ивор, друзья называют Ив, — представился первым мальчик, помогая Алиске встать.

— Юта, — скромно представилась девочка.

— Ивор, — подал руку Сашке инопланетянин.

— Юта, — повторила девочка.

— Очень приятно познакомиться, — отозвался Сашка и представился: Александр, или просто Саша, Сашка. А эта промокшая кукла — моя сестренка Алиса, или Алиска.

— Мы — пилоты космолета с планеты Зюра, проводили учебный полет согласно программе.

— А мы — земляне, потому что планета наша называется Земля; на ней вы сейчас и находитесь. Мы рады встрече с вами, — улыбнулся Саша.

— Подводим итог. Контакт Зюра — Земля состоялся. Необходимо выработать план нашего дальнейшего сотрудничества и взаимодействия. Ставлю в известность — мы потерпели космокрушение, и наш космолет находится в неисправном состоянии. В связи с этим просим у вас помощи и гостеприимства до прибытия спасательной бригады,

которая доставит необходимое для восстановления летательных функций космолета надлежащее оборудование... — сухо проинформировал Ив.

— Нельзя ли попроще? — прервал его Сашка. — Поживем у вас, пока не придет помощь.

— Помощь не может прийти. Она может только космоприлететь, — заметила Юта.

— Сам какими-то аборигенами нас обозвал, а теперь еще и помощи у нас просит, — запоздало обиделась Алиска.

— Аборигенами называют всех коренных жителей местности, так что не обижайся, сестренка, — пояснил Сашка. — Мы рады гостям, только надо у деда с бабушкой разрешения попросить. Мы ведь сами у них гостим.

— Бабушка, дедушка! — закричала Алиска и, подпрыгивая, побежала к дому, из окна которого выглядывали дед с бабкой.

— Можно, Ив и Юта погостят у вас? У вас же гостиница? Они только что космоаварнулись, и им нужен ремонт.

— Мы потерпели космокрушение, и восстановительные работы требуются космолету, а не нам, — поправил Алиску Ивор.

— Мы просим у вас гостеприимства, — обратился он к деду с бабкой, — на время, необходимое для полного обследования и соответствующего заключения о неисправностях до прибытия аварийно-спасательной бригады с планеты Зюра...

— Ишь ты, не сразу и поймешь, чего хочет, — проронил дед.

— Они просят у вас разрешения погостить на неопределенное время, — перебил инопланетянина Саша.

— И всего-то, — почесывая бороду, обрадовался дед.

— Стоило из-за таких пустяков огород городить, — удивилась бабка. — Ступайте в избу, пироги стынут.

Отсутствием аппетита в это замечательное утро никто не страдал, да и от пирожков шёл такой чудесный запах, что ребята, легонько подталкивая друг друга, дружно уселись за столом.

— Ивка, — хитро сощурилась Алиска, — почему ты все время носом водишь, будто хочешь чихнуть, а не чихаешь?

— Нос необходим мне как орган обоняния. С помощью его я улавливаю запахи и определяю их принадлежность веществу, излучающе-

му данный запах, произвожу анализ и даю заключение о вредности или полезности данного вещества.

— Ив, можно выразить все проще, — остановила брата Юта, — вдыхаю запах и определяю, с каким веществом мне пришлось столкнуться.

— Верно, — согласился Ивор, — нюхаю и определяю, с чем имею дело.

— Во, совсем понятно стал выражаться, — засмеялся Сашка.

— Странные вы, земляне. Кратко не значит верно. В соответствии с определением...

— Не печалься, Ивчик, — перебил его Саша, — проживешь здесь и тоже будешь говорить кратко и понятно, а значит, верно.

— Одуванчик пушистый, трава зеленая — все понятно, — вставила Алиска.

— Да ешьте ужо, пироги совсем остыли, опосля разговоры разговаривать будете, — остановила ребячью болтовню бабка.

Ребята замолчали и, лукаво поглядывая друг на друга, принялись за остывшие пирожки.

За окном начинался чудесный летний день, во дворе о чем-то переговаривались птицы.

— Хорошо бы научиться понимать, о чем они щебечут, — заметил Сашка.

— Кто? — не поняла Юта.

— Птицы, — пояснила Алиска.

— Нет ничего проще, — завелся Ивор. — Наши космоязыковеды составили космословари, в которые внесены почти все слова и выражения существ, обитающих на планете Земля, доступных на современном уровне развития нашей науки.

А в наши скафандры встроены микрокосмопереводчики, с помощью которых вы легко поймете чужую, незнакомую вам речь. Вы вполне можете воспользоваться нашими скафандрами.

— Ой, я не хочу надевать скафандр, — испугалась Алиска.

— А это и не обязательно, — успокоила Юта, — переводчики очень маленькие, ими можно пользоваться автономно, — пояснила она.

— Если автоодномно, — я согласна, бежим!

— Автономно, поправил сестру Саша, — значит вне скафандров, на батарейках.

— На аккумуляторах, — не выдержал Ив.

— Ты посмотри на этих уродов, — услышали ребята, как только надели наушники. — У них две лапы, как и у нас, два крыла и ни одного перышка, ни одной пушинки, тьфу! — стрекотала сорока. На крыльях пальцы, как у нас на лапах, — отозвалась ворона.

— Лицо круглое, глаза любопытные, вместо клюва шишка между глаз, — трещала сорока.

Алиса с Ютой от изумления переглянулись, и настроение их явно испортилось.

На крыльцо вышла бабка с полной миской крошек хлеба и пирогов.

— Эй, вы, чего раскаркались, летите-ка, поклюйте крошек с молоком.

— Вас добрее нет на свете, — с иронией в голосе пролепетала Алиска вслед птицам.

— А, вообще-то, они ничего, добрые, — стрекотала сорока, подлетая к миске.

— Да, да, — согласилась ворона, — с нами, конечно, не сравнишь, но на земле всем места хватит, все лучше, чем коршун.

— Что и говорить, безобидные существа, — отвечала подобревшая сорока.

Птицы замолчали, уплетая в два клюва сладкие крошки.

— Ну и ну! — еле вымолвила Алиска. — Не думала, что могу кому-то не нравиться. Мне всегда говорили, что я красивая.

— Мне тоже, — с горечью заметила Юта.

— Врут! — не удержавшись, каркнула ворона, — я красавица.

— Не расстраивайтесь, девочки, — стал успокаивать Ивор. — Их поведение говорит о степени разумности. Они хитры, жадны, ворчливы, но неразумны, контакт с ними бесполезен для развитого общества.

— А вот и полезен, — закаркала ворона, — кто вам правду скажет, как не честная, красивая птица. Вы хоть и уроды неоперившиеся, но ребята ничего, так что дружеские отношения между нами возможны. Конечно, друзьями «не разлей вода» нас не назовешь, но от угощения мы не откажемся.

— Не откажемся, не откажемся, — застрекотала сорока.

— Ну, что ж, — засмеялись ребята, — если так, будем дружить!

— Хлеб поровну делить, — добавила ворона.

В ГОСТЯХ У ЕЖЕЙ

— III ли бы гулять, — вышла на крыльцо за миской бабка. — Погода-то как разгулялась, чудный денек обещает. Ступай-

те-ка по этой тропинке, она вас к реке приведет, чай искупаться охота?

Тенистая тропинка то ныряла в овражек, то взбегала на пригорок. Над головами ребят нежно шелестели листьями деревья, играли золотыми бликами по траве пробивающиеся сквозь изумрудную листву солнечные лучи, порхали над лугом бабочки, словно оторвались от стебля и летели невесть куда луговые цветы.

— Чуфф, чуфф, чуфф, — зафыркал кто-то за кустами, — чую: кто-то идет. Всем принять оборонительную позу. Ходят, бродят, чаю не дадут испить.

Выглянув из-за кустов, друзья увидели удивительную картину: вокруг маленького столика, на березовых стульчиках-пенечках сидело семейство: шесть колючих комочков, два больших и четыре маленьких. Каждый комочек выставил из-под иголок забавный черный носик, принюхиваясь и пытаясь понять, кто к ним пожаловал.

— Вас прекрасней нет на свете, — пропела Алиска, — не бойтесь нас.

Колючие шарики слегка развернулись из-под острых иголок, блеснули бусинки любопытных глаз.

— Опять к чаю нежданные гости нагрянули, — проворчал старый еж.

— Мы не с пустыми руками, — ответила ему Алиска, доставая из сумочки и раскладывая на салфетке вкусные бабушкины пироги с повидлом.

Еж смешно облизнулся и фыркнул:

— Серая Иголочка, ставь самовар, детки, несите чашки для гостей, чаепитие продолжается!

Ежата вмиг соскочили со своих березовых стульчиков, исчезли в траве и быстро вернулись, неся перед собой берестяные чашечки.

— Чай у нас особенный, — суежилась Серая Иголочка, — на цветочных нектарах и душистых травах, — угощайтесь, — пригласила ребят ежика, раскладывая перед ними на лепестках роз крошечные бутербродики из ломтиков лесных яблок, земляники и малины.

— Спасибо, все очень вкусно, — восторгалась Юта, — мы не пробовали ничего подобного.

— Кулинарные изыски вашего уважаемого общества не находят слов для проявления восторга, — завелся Ив, но получив локтем в бок от Сашки, закончил просто — спасибо.

— Нам очень приятно, что мы познакомились с вами, — добавила Алиска.

— Пожалуйста, нам тоже, — буркнул еж.

— Приходите еще, — пригласила ежика, убирая посуду.

— Поиграем в грибобол? — предложили ежата гостям.

— В грибобол? Это как? — заинтересовался Сашка.

— Сейчас научим, научим, — кричали ежата, бегая по поляне.

Они нашли молодой гриб дождевик и, как мячик, стали перебрасывать его друг другу, стараясь, чтобы тот не упал на землю.

— Любопытная игра, — воскликнула Юта, присоединяясь к ежатам.

— Увлекательная, — вторил ей Ив.

— В круг, в круг, — тянула брата Алиска.

— Лови! Держи! Молодец! — раздавались веселые возгласы на поляне. Ив и Юта ни разу не уронили гриб на землю, ловко подхватывая его руками.

Увлеченные игрой, ребята и не заметили, как на землю спустились сумерки.

— Нам пора домой! — воскликнул рассудительный Сашка.

— Папа, папа, — заканючили ежата, — ночь надвигается, тропинка потеряется.

— Чуфф! Чуфф! Чуфыри! Ярко, звездочка, гори! — о чем-то непонятном просили они отца.

— Да уж, отец, уважь гостей, — вступилась за ежат Серая Колюшка.

Еж недовольно фыркнул и скомандовал:

— К звездопаду в четыре звезды готовься!

— Ура! — завопили ежата и бросились исполнять команду.

Они зачерпнули из реки воды в четыре хрустальные вазочки, поставили их на прибрежный песок, потом положили рядом с ними берестяные трубочки и, отбежав чуть в сторону, замерли в ожидании.

— Чуфф! — прокричал старый еж.

— Чуфф! — повторили за ним ежата и, сделав шаг вперед, свернулись в комочки.

— Чуфф! — негромко фыркнул еж-отец.

— Чуфф! — эхом отозвались ежата, делая еще шаг и сворачиваясь в клубок.

— Чуфыри! — прошептал еж.

— Чуфыри! — шепотом повторили ежата, подкатываясь к вазочкам с водой.

— В небе, звездочка, зажгись! — воскликнул еж.

— Зажгись! Зажгись! — просили ежата, вставая на задние лапки.

— В вазочку мою скатись!

— Скатись, скатись!

— В речной воде остудись!

— Остудись, остудись!

— Для фонарика сгодись!

— Пригодись, пригодись!

В небе вспыхнули звезды, сверкнули, прокатились по небосклону и с легким звоном упали в чашечки. Вода в хрустальных вазочках зашипела, над ними голубым облачком поднялся туман, а на дне каждой чашечки засияла крошечная звездочка.

Старый еж взял серебряные щипчики, подхватил ими звездочки и вставил их в берестяные трубочки.

— Волшебные фонарики готовы, — радовались ежата, передавая берестяные трубочки друзьям. — Нужно сказать: чуфф, чуфф, чуфыри — ярко, звездочка, гори — и фонарик загорится, — учили они. — А скажешь: чуфф, чуфф, чуфыри, звезда, не гори — и фонарик погаснет.

— Спасибо! До свидания! — прощалась с ежами Алиска.

— Спокойной ночи! — пожелала им Юта.

— Космопривет! — прощался Ива.

— Пока! — прокричал Саша.

— Да идите уже, — проворчал, зевая, старый еж.

— Не заплутайте в лесу, — напутствовала друзей ежиха, подавая им завернутые в лист лопуха ягоды земляники, — с тропинки не сворачивайте.

— Основываясь на звездокосмографии — наикратчайшее расстояние между двумя точками есть прямая линия, — не согласился с ней Ив и свернул с тропинки в лес. Пробираясь сквозь кусты, ребята услышали вдруг негромко звучащую музыку. Несколько раз щелкнул соловей, пробуя голос и, подстраиваясь под оркестр, запел, выводя чудесные трели и раззадоривая музыкантов. Под звуки оркестра на траве, на кустах и деревьях засветились огоньки, и вот уже целые гирлянды засверкали по всему лесу. Это, очарованные музыкой, в пляс пустились светлячки.

Раздвинув ветки калины, друзья увидели оркестрантов. Покачиваясь на тонких травинках, играли на скрипках глазастые кузнечики. Склонив головки к лепесткам лесных цветов, перебирали струны изящных арф бабочки. Ночные мотыльки играли на флейтах, жук-дровосек что есть мочи бил в барабаны. Целое облако комаров трубило в трубы, кружась в воздухе, и даже старая жаба, высунув голову из воды, пыталась подыгрывать им на тромбоне.

— Шельмецы, так играют, так играют, что за душу берет, хоть плачь! У-у-у-у! -прозвучал рядом чей-то шепот. — А соловей, шельмец, что вытворяет, как поет! Ох, сейчас заплачу! Душа так и тает, так и поет... Тьфу! С моей глоткой только на луну выть! У-у-у! Тоска берет от музыки и есть хочется.

— Ой, — пискнула Алиска, увидев рядом серого волка.

Глаза его сверкали, как два костра, мерцающих в ночи. Дрожащими руками Алиска развернула лист лопуха и протянула голодному зверю ягоды земляники. Волк с жадностью высыпал их в широкую раскрытую пасть.

— У-у-у! — пакость какая, — завыл он и, щелкая зубами, обратился к ребятам: «Что, заплутали? В лесу ночью даже мне жутко, у-у-у, ступайте за мной, так и быть, выведу вас к дедовой избушке».

Волк, не спеша и не оглядываясь, поплелся по лесу, волоча за собой свой тощий хвост.

Наконец, измученные и исцарапанные, друзья вслед за волком

вышли к гостинице, во дворе которой на скамейке, пригорюнившись, сидели дед с бабкой.

— Вот, привел, заплутали, — бросил волк. — Заждались, небось?

— Ах, вы, мои касатики, ах, вы, мои милые, — запричитала бабка.

— Цыц! — прикрикнул на нее дед. — Спасибо, родимый, — обратился он к волку. — Мы уж не чаяли увидеть наших сорванцов.

— Спасибом сыт не будешь, — проворчал волк, собираясь уходить.

— Уважь, родимый, откушай с нами, — остановила его бабка.

— Прямая, прямая, — ворчал Сашка, почесывая расцарапанную коленку. Самая короткая дорога в лесу — это тропинка, — заключил он.

— Верно молвишь, внучек, верно, Санек, — подтвердил дед, усаживая волка на почетное место, пододвинув к нему блюдо с пирожками и кринку с молоком.

— Спасибо за угощение, — обрадовался волк.

— Ешьте, мои касатики, ешьте, мои милые, устали, проголодались небось, — причитала бабка.

В ПЕЩЕРЕ ГНОМА

Утром в окно к ребятам влетела сорока и застрекотала:
— Солнце проснулось, вставайте, лежебоки. Завтракать пора!
— Чего? Чего? — не поняла Алиска.
— Надень наушники, — подсказал Ив.

— Солнце, говорю, проснулось, вставайте, говорю, лежебоки, завтракать пора, говорю, — тараторила белобока. — Дай пирога и хлебных крошек с молоком.

— Больше ничего? — заспорила Алиска.

— Сама сказала, что мы самые добрые, самые красивые, самые умные.

— Вас добрее нет на свете, — это я говорила, — заметила Алиска, нехотя вставая с постели, — а больше что-то не помню.

— Ты сомневаешься? — влетела в окно ворона. Да, мы самые умные и уважаемые птицы в лесу.

— И его окрестностях, — добавила сорока, — кого хочешь спроси.

— На дереве сидело три сороки и три вороны, одна ворона улетела, но прилетело две сороки, сколько птиц сидит на дереве? — спросил Сашка.

— Все! — тут же ответила ворона.

— Верно, — подтвердила сорока.

— Почему? — не понял Ивор.

— Для слабых в математике разъясняю. Остались все, потому что ни одна уважающая себя ворона не евши не улетит. А если есть что поесть, на дереве не останется ни одной птицы. А раз они сидят, значит, еще не ели и сидеть будут все, сколько бы их ни прилетело.

— В логике вам не откажешь, — засмеялся Сашка.

— Летите на крылечко, — сказала, входя в комнату, Алиска, — бабушка вам миску с завтраком поставила.

Сорока и ворона устремились к окну.

— Вот теперь все птицы улетели, — каркнула ворона.

— Остались только лежебоки, — по-своему решила задачу сорока.

— У ежей были? — через несколько минут заглянула в окно соро-

ка. — Бутербродами с земляникой угощали? — с завистью спросила она и, не дожидаясь ответа, добавила: — К пещерам не ходите, — и, оглянувшись, снова бросилась к миске, которая быстро пустела под натиском толстого клюва вороны.

— Предупреждение получено, — заметил Ив, и меня заинтересовали таинственные пещеры, представляющие собой не что иное, как некое углубление в земной поверхности. Предлагаю организовать экспедицию. Необходимое снаряжение имеется. Волшебные фонарики — подарок ежей — раз, спасательный шнур, он же страховочная веревка и при необходимости лестница — два. Осталось только запастись провизией и водой.

— А главное, — вставила Юта, — чтобы идти к пещерам, надо знать, где они.

Ивор выглянул в окно, чтобы расспросить об этом сороку, но та, наевшись, уже улетела. На березе сидела ворона и чистила перья.

— Я чистоплотная ворона, — похвасталась она. — А пещеры вон там, в горе, показала крылом на юг ворона. — Пойдете вдоль оврага до старого дуба с дуплом, там перейдете через ручей, подниметесь в гору и у трех белых камней найдете пещеру. Только к ней не ходите, — крикнула она и улетела.

— Провизия и вода, — сообщил Саша, втаскивая в комнату корзину с шаньгами и пирогами и кувшин с водой.

— Ну, мы, кажется, готовы? Пора, — воскликнул Ивор.

— Нужно дать клятву, — сказала Алиска.

— Кому? — насторожился Ивор.

— Так положено, — разъяснила Алиска. — Об этом во всех книгах пишут. Когда куда-нибудь идут, все дают друг другу клятву.

— У меня нет клятвы, — огорчился Ив.

— И у меня, — смутилась Юта.

— Я научу, — пообещала Алиска. — Надо всем взяться за руки — вот так — и сказать, повторяйте за мной: клянусь друзей в беде не бросать.

— Клянусь! — хором повторили ребята.

— Вот и все, — сообщила Алиска.

— Хорошая клятва, — улыбнулся сестре Сашка. — Ну, в путь!

И вот четверо друзей шагают по дороге, оживленно болтая друг

с другом, и только странная тишина настораживает их. Не слышно стрекота кузнечиков и пения птиц. Даже мухи и комары не жужжат. Наконец, ребята добрались до трех белых камней, заметно облегчив по пути корзину, и увидели темный вход в пещеру.

— Ты самая темная на свете пещера, — пропела Алиска.

— Пещера, — отозвалась пещера.

— Ты совсем не страшная, — воскликнул Сашка.

— Страшная... — отозвалась пещера.

— Но не опасная? — с надеждой в голосе спросила Юта.

— Опасная! — раздалось из пещеры.

— Экспедиция началась по единогласному решению всего коллектива, и она должна быть с честью завершена, — заявил Ив.

— И, желательно, без жертв, — заметил Сашка.

— Не пугай девчонок, — остановил друга Ивор.

— Вниз ведут ступеньки, — не слушая друга и заглядывая внутрь пещеры, сообщил Сашка.

— Ступеньки, ступеньки, — передразнила пещера.

— Эхо, эхо! — обрадовалась Алиска.

— Это, эхо, — подтвердила пещера.

Ребята зажгли фонарики и, обвязавшись на всякий случай веревкой, углубились в пещеру. И она сразу же наполнилась осторожными шагами и неясными шорохами. На стенах пещеры вспыхивали разноцветные блики от света их фонариков. Наконец, ступеньки кончились, и ребята оказались в большом зале.

— Замрите! — вдруг раздался из темноты чей-то неведомый голос, — назад и вперед пути нет. Друзья оглянулись — перед ними была стена, — вход в зал исчез, но его своды и стены осветились нежно-голубым светом.

— Даже в эпоху развитой цивилизации технические достижения обитателей подземного мира вызывают у меня удивление, — воскликнул Ивор.

— Какие технические достижения?! — произнес неведомый голос. — Это колдовство, мое колдовство! Если захочу, я и вас сейчас заколдую, — хвастливо заявил он.

В воздухе что-то щелкнуло, хихикнуло, и друзья обратились в игривых обезьян, а в воздухе перед ними завис маленький человечек

с длинной седой бородой.

— Зачем пожаловали? — задал он вопрос и продолжил, — вас сюда привело любопытство. А любопытной Варваре, как известно, нос оторвали. Правильно?

Ребята дружно кивнули.

— Хе, хе, хе, правильно! — засмеялся человечек, — что я сейчас и сделаю, оторву вам носы, — скорчил он страшную гримасу.

— С точки зрения разумных существ — нанесение телесных повреждений друг другу является безнравственным, — заступился за друзей обезьянка — Ив.

— Молчать! — прикрикнул на него человечек. И добавил: — Вы явились без приглашения в мою пещеру, и я волен делать с вами все что захочу.

— Это противоречит здравому смыслу, — заметил Ив.

— А смысла и нет никакого, — засмеялся бородач и опустил в неизвестно откуда взявшееся кресло.

Потом он хихикнул, развел руки в стороны и щелкнул пальцами — и друзья приняли прежний свой облик.

Алиска от изумления и страха уселась на пол, как умела делать только она.

— Как звать? — обратился человечек к Юте.

— Ю-ю-та, — ответила, заикаясь от страха, Юта.

Человечек рассмеялся так весело, что даже бархатная шапочка, как живая, запрыгала у него на голове.

— Ты, то-же СА-дись, — сквозь смех приказал он Иву. — Хе, хе, хе,— смеялся человечек, — как звать?

— Ив,— отвечал тот.

— И ты садись, — ткнул он пальцем в Сашку.

— Спасибо за гостеприимство, — буркнул Сашка, озираясь по сторонам и соображая, на что можно сесть.

Человечек щелкнул пальцами, и к Сашке подкатился стул, ударил его под коленки так, что Сашка оказался верхом на нем.

— Ну, что молчишь? Язык что ли прикусил? — хихикал человечек, — сообщи, наконец-то, мне свое имя.

— Александр, или просто Саша.

— А тебя? — обратился борода к Алиске, щелкнул пальцами, и

под Алиской появилась подушка, да такая мягкая, что девочка почти утонула в ней.

— Алиска, самый колдунский колдун, — отвечала та.

— Так! — подвел итог гном, развалившись в кресле, — теперь все сидим. Я вам уже сообщил, что назад пути нет, а раз нет пути назад — вы остаетесь в моей пещере, а раз вы остаетесь — вы обязаны работать, за это я буду вас кормить, поить и даже разрешать иногда спать — раз или два в месяц. А теперь давайте познакомимся. Я Али Седая Борода. Я самый старый гном в этом подземелье и самый колдунистый из всех колдунов, — похвастал он.

— Это еще нужно доказать, — проворчал Сашка.

— Что за бессовестная нынче молодежь? На слово не верят. Смотри!

Колдун щелкнул пальцами — одна стена исчезла, и перед друзьями возник водопад. Тихо журчала вода по камням, разбрасывая миллионы мельчайших брызг, нежно заиграла музыка, сквозь скалу проник в подземелье солнечный луч, и все вокруг засияло, засверкало. По каменным стенам и воде поплыли разноцветные радуги, светилось и мерцало все: вода, камни, воздух. Очарованные игрой красок и света, друзья потеряли дар речи.

Гном щелкнул пальцами — водопад исчез, а вместо него возник цветущий сад, наполненный щебетом птиц. Воздух был напоен ароматом цветов и трав. Дышал свежестью каждый уголок сада.

— Ну все, довольно, — заявил Али Седая Борода, — а то обед пропустим.

Он хлопнул в ладоши, и перед друзьями появился стол, уставленный различными яствами и напитками.

— Налегай! — воодушевленно воскликнул гном, уплетая за обе щеки огромный кусок мяса.

Друзья переглянулись и принялись за еду, но за прожорливым гномом им было не угнаться — блюда одно за другим пустели перед ним.

Наконец, все поели, Али Седая Борода отполз к спинке кресла и, отдуваясь, лениво проговорил: «А теперь за работу. Посуду собрать, перемыть, насухо вытереть и в шкаф составить. Ступайте, работайте, а потом спать, вон там, — гном махнул рукой в дальний угол пещеры,

где тотчас появились мягкие постельки, широко зевнул и не успел он закрыть рот, как кресло под ним превратилось в просторную мягкую кровать, и Али Седая Борода захрапел так, что даже свет в пещере, испугавшись, разбежался по углам.

Как только друзья выполнили задание гнома, все исчезло: и стол, и стулья, и шкаф с посудой.

Гном проснулся, посмотрел по сторонам и довольный крикнул: «Молодцы! Быстро управились, а то грязную посуду кухня не принимает, а без нее стол не накрывается, так и без обеда можно остаться. А теперь спокойной ночи», — снова засыпая, сонно проговорил гном, и свет в пещере погас.

Проснулись ребята оттого, что Али Седая Борода ходил взад-вперед по пещере, громко шлепая тапочками, и ворчал:

— Спят, работнички, уработались! Так и завтрак пропустишь. Разбудить что ли? — спросил он сам себя, почесывая лоб — Будить или не будить? Будить или не будить?

Друзья, потягиваясь, встали.

— Умываться! — обрадованно закричал гном и бросился к умывальнику, волоча по полу густую бороду.

— Умываться, завтракать и за работу, — командовал он, — а то обед пропустим.

— В сием подземном царстве вся работа сводится к поглощению пищи и подготовке посуды к следующему ее поглощению, — ворчал плохо выспавшийся Ив.

— Вся прелесть жизни во вкусной еде, — философствовал гном. — А чтобы еда была, требуется чистая посуда, а чтобы она была чистой, нужны вы, мои дорогие помощники; без вас один я не успеваю и иногда остаюсь без ужина и даже без обеда, а это очень грустно.

— А самое колдунистое колдовство разве не помогает? — чуть слышно спросила Алиска.

— Колдовство чистоту любит, — отвечал гном. — Без чистоты колдовства нет.

— Вот что, — решительно заявил Ивор, — заключим контракт. Вы, Али Седая Борода, возвращаете нас на волю, а мы пришлем вам киборга для мытья посуды.

— Кого пришлете? — не понял гном.

— Киборга, железного человека, умелого и послушного. Его и кормить не надо.

— Кормить не надо? — заинтересовался гном. — А посуду мыть и стол прибирать будет? — недоверчиво переспросил он.

— Будет! — уверенно кивнул Ив. — Ну, что, заключаем контракт?

— А не обманете? — все еще не верил ребятам гном.

— Не обманем, — дружно ответили ребята, радуясь, что покидают эту странную пещеру.

— Век кибернетики, и такое безумство, — ворчал Ив, выходя из пещеры.

Придется все-таки прислать колдуну киборга для удовлетворения его потребностей.

— Надо же, лишиться киборга из-за колдуна, — ворчал Ив, копаясь в кабине звездолета.

— Поступило подтверждение из космоцентра. Наша космограмма получена. Будем ждать прибытия аварийной бригады с оборудованием и инструментами, — сообщила друзьям Юта.

КОНЦЕРТ НА ЛЕСНОЙ ПОЛЯНЕ

— Концерт! Концерт! На поляне у трех сосен! Все на концерт! Спешите! — трещала сорока, перелетая с места на место.

— Концерт? Интересно взглянуть на представление лесных обитателей, — заметил Ивор.

— В таком случае надо поспешить, — отозвался Сашка.

— Бежим скорее, а то без нас начнут, — заплясала на месте от нетерпения Алиска, и друзья бросились бежать к трем соснам.

— Карр! — заметила их ворона и объявила: — Гости из космоса и их земные друзья Сашка и Алиска. Занимайте места, — пригласила она и махнула крылом вдоль поляны.

— Карр! Первые модницы и красавицы — Лиса Патрикеевна с дочерьми! Прошу! Ваши места свободны.

Через поляну чинно шествовали четыре лисицы в нарядных юбочках с кружевами, в модных ажурных шапочках, перекинув через локотки передних лап пышные хвосты. Они стреляли глазками на глядеющую на них публику и с некоторыми даже чинно раскланивались.

— Карр! Хозяин тайги, Михайло Потапыч. Для вас, уважаемый, подготовлено лучшее место. Пррошу!

Через поляну, опустив голову, ни на кого не глядя, неуклюже переваливаясь, вышагивал огромный бурый медведь.

— Карр! Могучий Лось Великан, богатырь и красавец! Прошу!

На поляне появился лось. Его голову украшали великолепные рога. Казалось, лось несет на голове целый лес. Лось Великан шел легко, гордо вскинув голову с прекрасными, как гигантская корона, рогами.

— Кхе, кхе, кхе, — лукаво захихикала ворона и объявила: — Царь зверей с царятами!

— С царевичами, — поправил ее Сашка.

— С царятами и супругой, — не согласилась с ним ворона.

— С зайчатами, — в восторге пропищала Алиска, увидев выскочивших на поляну зайцев и крошечных ушастых зайчат.

— Зайка-побегайка с семейством, — закончила ворона.

Среди зрителей началось оживление, все смеялись и аплодировали не на шутку испугавшимся и смущенным зайцам.

— Карр! Карр! Карр! — надрывно каркала ворона, силясь перекричать расшумевшуюся публику. — Концерт начинается!

Зазвучала нежная музыка, на поляне за клубилось голубое облако, и из него появился уже знакомый нам гном.

— Встречайте! Великий факир и колдун — Али Седая Борода, — объявила ворона, пока гном приветливо раскланивался во все стороны.

— Карр! То есть — прошу, начинайте, — заключила ворона.

Гном встал в поэтическую позу, щелкнул пальцами, и голубое облако превратилось в стол, тот самый обеденный стол, за которым нашим друзьям пришлось провести несколько дней в пещере у гнома. Гном вновь щелкнул пальцами, и на столе возник горшок, из которого, клубясь, поднимался легкий парок, будто от наваристых щей.

— Гном больше ничего и не может, — скривился Сашка. — Не Али Седая Борода, а Али Обжоркин.

Гном несколько сконфузился, но взял себя в руки, щелкнул пальцами, и — из горшка выпорхнула целая стайка разноцветных легких бабочек. Они закружились в воздухе, создавая немыслимые узоры, подчиняясь чарующей музыке. Из горшка тем временем рос и поднимался зеленый куст. Бабочки, по мере его роста, постепенно садились на его ветви, и куст на глазах у зрителей будто расцветал.

— Bravo! — в восторге закричала Алиска. — Молодец, Али Седая Борода! Ты настоящий колдун.

Зрители аплодировали.

— Я еще не то могу, — хвастливо заявил гном, хлопнул в ладоши, и под ним появилось знакомое нам кресло, а куст с бабочками обратился в великолепный торт.

— Угощаю! — объявил Али Седая Борода.

Торт разделился на кусочки и в хрустальных блюдечках с серебряными ложечками расплылся по поляне в лапки и руки зрителей. Гном, оставив себе огромную порцию на золотом подносе, уехал на кресле в

тень под сосны; за ним не спеша ушагал и стол.

— Неплохо, — заметил Сашка.

— Спасибо! — поблагодарили Юта с Алиской.

— Вкусно! — выдохнул Ив.

— Еще бы! Кхе! Карр! Карр! Антракт! — объявила ворона.

— Следующий номер, крра, нашей программы — балет серых журавлей.

В небе зазвучало призывное курлыканье, и на поляну, описывая круги, опустилась стая журавлей. Приседая, щелкая клювами, курлыча и хлопая крыльями, они кружили по поляне, и их танец никого не оставил равнодушным. Кто-то хлопал в ладоши, кто-то раскачивался из стороны в сторону, а лисички-сестрички даже пытались подпевать. Наконец, журавли устали и, кланяясь, оставили арену.

— Выступает знаменитый богатырь и силач Лось Великан, — объявила ворона. Лось поддел крепкими рогами ствол старого, поваленного бурей дерева и, слегка раскачиваясь, унес его с поляны. Зрители бурными аплодисментами приветствовали силача.

— Следуя выводам космозоологов, — зашептал Ив, — лось сильнее и могучее медведя. Соответственно, он и должен быть Хозяином тайги. К тому же — Лось не впадает в спячку...

Медведь угрюмо поднял голову и посмотрел на Ива. В его молчаливых глазах горели злые огоньки.

Сашка ткнул друга в бок кулаком.

— Тише ты, — зашипел он, как гремучая змея. — Если рассердится, это будет твой последний концерт, а может быть, и наш...

— Верно молвишь, малыш, — отозвался медведь, — Я сейчас как раз над этим и задумался.

У ребят от его слов сердце ушло в пятки, а у Алиски запрыгали на голове косички. Но медведь отвернулся и больше не обращал на них внимания.

— Никогда больше не дразни зверей, — шептал Сашка, тыча кулаком Ива в бок.

— Я и не дразнил, — огрызнулся Ивор, — я констатировал факт.

— Захрустишь у него на зубах, как пережаренный шашлык, это тоже будет факт, только последний, — не унимался Сашка.

— Выступают гости из космоса, жители планеты Зюра, — неожи-

данно для всех объявила ворона.

— Мы не подавали заявки на выступление, — возмутился Ивор.

— Вперед! Идите, — подталкивали друзей Сашка с Алиской. — Покажите космический класс.

— Это нечестно! Мы не готовы, — ворчал Ив.

— Выступить на арене труднее, чем языком чесать, — ехидно заметил Михайло Иванович.

— Ах, так, — вскипел Ивор. — Юта, покажем фейерверк с орехами. Али Седая Борода, дайте, пожалуйста, музыку.

Ивор и смущенная всеобщим вниманием Юта выскочили на поляну. Мальчик присел, Юта ловко взобралась ему на плечи, достала из кармана фартука несколько орешков, и они с Ивкой начали жонглировать ими. Орешки взлетали все выше и выше и, наконец, высоко в небе взорвались целыми облаками разноцветных искр, а из рук Ива и Юты рассыпались по поляне сверкающие конфетти. Изумленные зрители замерли в восторге — столько цвета и огня они не видели.

— Ах! Ах, красота! Бис! Ах! — ахала Алиска.

— Bravo! Bravo! — несло со всех сторон.

Сашка сидел с открытым от удивления ртом. Даже он не ожидал от друзей такого чуда.

— Молодцы! Порадовали старика! Прощаю! — восхищенно одобрил выступление медведь.

ГЕНС И ДЕЛ

енс и Дел проснулись! — вдруг истошно закаркала ворона. — Вы разбудили Генса и Дела! Звери сбились в кучу, взирая на далекие заснеженные горы, над вершинами которых начал клубиться серый туман.

— Ссспасайся, кто может, — заикаясь, завопил заяц, бросившись бежать, держа за лапки зайчат.

Через минуту на поляне остались только наши друзья, Михайло Иваныч да невозмутимый гном.

— Поэтому я и Хозяин тайги, — глядя вслед убегающим зверям, заметил медведь.

— Генс и Дел — кто такие? — с интересом спросил Сашка. Михайло Иваныч только передернул плечом:

— А никто толком не знает, только все боятся, — ответил гном. — Холодно становится, снег выпадает, когда они просыпаются. Пожалуй, и мне пора в мою уютную пещерку. Пошли что ли, Михайло Иваныч?

— Ступай! — отозвался медведь. — Я детей провожу к деду.

— Как можно бояться того, о чем ничего не знаешь? — философствовал Ивор. — В природе все происходит по своим законам и должно иметь объяснение — физическое, математическое, химическое или молекулярное. Кто они — Гене и Дел?

— Жаль, космолет на приколе, быстренько все разузнали бы, — пожалел Сашка.

— Не на приколе, а в неисправности, — поправила Сашку Юта.

— Не советую! — вмешался в разговор Михайло Иваныч.

— Что не советую? — заинтересовался Сашка.

— Ходить, летать и ползать туда, где живут Генс и Дел. Были такие любопытные. Были да сплыли. Больше их не видели.

— Куда сплыли? — не понял Ив.

— Пошли в горы узнать про Генса и Дела и не вернулись. Поэтому все и боятся.

Друзья примолкли, с любопытством поглядывая на заснеженные

горы и клубящийся над ними серый туман.

— Вот что, — вдруг решительно заявил Ивор, — будем готовить космозвездолет.

— По инструкции мы не имеем права пользоваться космозвездолетом на этой планете.

— Почему? — заинтересованно спросил Сашка.

— Планета Земля живая, и чтобы не травмировать растительный и животный мир, мы обязаны передвигаться преимущественно пешком или на космолете, пользоваться же космозвездолетом только в исключительных случаях, — отвечала Юта.

— Это и есть исключительный случай, — парировал Ивор. — В горах обитают неизвестные науке существа, которые нагоняют страх на все живое, и долг настоящего естествоиспытателя произвести научные исследования и раскрыть тайну гор.

— Ну что же, может ты и прав, — нерешительно согласилась Юта.

— В таком случае распределим обязанности: я и Сашка подготовим космозвездолет, а вам, девочки, нужно запастись продуктами...

— И теплой одеждой, — добавил Сашка.

— Сашка, наверное, не знаком с космической техникой, — засомневалась Юта.

— Вот еще, — буркнул Сашка, — я уже два раза велосипед разбирал.

Ив и Сашка поднялись по трапу в космолет.

— Помогай, — попросил Ив, — надо выдвинуть монорельсы. Берись с той стороны за ручку лебедки и вращай.

Друзья вращали лебедку изо всех сил — монорельс медленно выдвигалась в открытый люк.

— Вот что случается, если выйдет из строя энергоблок и нет аварийного, — заключил Ивор.

— А почему нет запасного? — пытаясь от усердия, поинтересовался Сашка.

— Аварийный энергоблок занимает много места в космолете, — объяснил Ивор, — а нам необходимо было взять запасные термоскафандры да еще и Кибора. Куда же это все было поместить?

— Термоскафандры? — переспросил Сашка.

— Да, это такие космические костюмы с терморегулятором. Он делает комфортной температуру воздуха внутри костюма независимо

от температуры окружающей среды.

— Ив, это же лучше всяких шуб и тулупов!

— Согласен. Пользоваться ими очень просто. Можно мысленно регулировать температуру или установить постоянную.

— А как мы будем общаться друг с другом? — не унимался Сашка.

— В скафандры встроены переговорные устройства с радиусом действия 218,6 километра независимо от рельефа местности.

— Ура! 218,6 километра — это замечательно, — обрадовался Сашка, — но, надеюсь, мы не окажемся так далеко друг от друга.

Наконец монорельса уперлась в грунт и замерла. Ив и Сашка, тяжело дыша и отирая пот рукавами, присели у трапа.

В дверях дома показались девчонки. Они еле волокли тяжело нагруженную корзину.

Ивор поморщился:

— Корзина займет много места в космозезде, будет мешать выполнению сложных маневров. Придется ее оставить.

— Как бы не так! — не согласился с ним Сашка, почувствовав острый приступ голода.

— Это тебе не запасной энергоблок, а жизненно необходимый продукт. Думай, о чем говоришь. Пойдем лучше поможем девчонкам.

Юта с Алиской не стали спорить и с готовностью передали им свою ношу. Оставив корзину у космолета, мальчики забрались внутрь, проверили состояние космозеда, солнечнонакопительных батарей, запустили двигатель и по монорельсам съехали на землю. Облечившись в скафандры, друзья заняли места в космозезде. Через мгновение машина бесшумно покатила по земле в направлении заснеженных гор, над вершинами которых по-прежнему клубился серый туман, собираясь в темные тучи.

— Пекло Сахары! — ругался Сашка, обливаясь потом. Не термо-скафандр, а финская баня с температурой кипения воды. Ив, я сейчас сварюсь живьем, — взвыл он.

— Температура в скафандре регулируется мысленно, — напомнил Ив.

— Минус сорок, — заорал Сашка и заклацал зубами от пронзившего его холода.

— Плюс двадцать, — наконец еле выговорил он, и его тело окута-

ло ласковое тепло.

Сашка согрелся и, стараясь не думать больше ни о какой температуре, чтобы не испытывать судьбу, мирно задремал под тихое гудение двигателя.

Объезжая всевозможные препятствия, вездеход быстро приближался к горам, над которыми поднимались черные косматые тучи. Солнце же пряталось за горы, когда друзья достигли их подножья. По советовавшись, они решили отложить восхождение до утра, выбравшись из вездехода, сбросили скафандры.

— И чего ради мы напялили их? — ворчал Сашка. — Можно было надеть завтра утром.

В нем еще не угас страх, пережитый в термоскафандре от резко меняющихся температур, которые он спровоцировал своими мыслями.

— Мальчики, — предложила Алиска, — давайте будем ужинать и спать, завтра трудный день.

Она разложила на салфетке бабкины припасы и разлила по чашкам густое молоко.

С восходом солнца ребята облачились в скафандры, и вездеход медленно пополз к вершине ближайшей горы, которая уже скрылась за опустившимися на нее черными тучами. Чем выше поднимался вездеход, тем холоднее становилось за бортом. Неожиданно вездеход вполз в тучу, видимость пропала, перед иллюминаторами плыл густой туман, под пневмогусеницами закрипел залежалый снег.

— Необходимо включить радар и эхолокаторы, — посоветовала Юта.

Ивор почти на ощупь нажал на какие-то клавиши, и вновь стали различимы пробегающие мимо предметы.

В ложбине, между гор, почти доверху забитой снегом, шевелились в густом тумане две громоздкие фигуры. Одна белая и пушистая, другая голубая и прозрачная.

— Это, наверное, и есть Генс и Дел, — испуганным шепотом заметила Алиска.

Но как тихо она ни говорила, фигуры слышали ее, повернулись в сторону ребят и замерли.

— Быстро вниз! — раздался над горами громовой голос.

— Спускайтесь вниз! — вторил ему не менее громкий. — Вниз! Скорее вниз! Замерзнете! Закоченеете!

Ивор включил внешний динамик и, немного заикаясь, спросил:

— Ска-жи-те, пожалуйста, вы и есть те самые Генс и Дел, которых боятся все живущие в долине существа?

— Вниз! Вниз! Спускайтесь скорее в долину. Замерзнете, зачленеете! — как заводные, твердили фигуры, размахивая огромными руками.

— Не волнуйтесь, — вступила в разговор Юта. — Нам ничего не угрожает. Мы в термоскафандрах, способных выдержать даже космический холод. Мы в полной безопасности. Позвольте нам выйти и задать вам несколько вопросов, ради которых мы поднялись на эти вершины и побеспокоили вас.

Фигуры переглянулись, присели на горы взбитого ими снега.

— Что же, если так, выходите, — разрешила белая фигура.

— Только осторожно, снег рыхлый, — предупредила вторая.

— Я Генс, — представилась белая фигура, — а это мой друг Дел. Что привело вас сюда?

— Любопытство, — ответил Сашка.

— Не любопытство, а научный интерес, — не согласился с ним Ив. — Для объяснения факта вашего существования нам необходимо знать все о вашем образе жизни в таких неподходящих условиях.

— Мы обречены жить в холоде, — отвечал Дел, — потому что я состою из льда, а мой друг Генс — из снега. Большую часть времени мы проводим во сне на наших снежных лежанках. Но под нашей тяжестью снег спрессовывается и становится твердым, как камень, поэтому мы вынуждены взбивать его, — он пнул ногой в снежную глыбу, и она рассыпалась на миллионы мелких снежинок. — Если нам этого не делать, мы сами обратимся в безжизненные глыбы льда и снега. Ветер подхватывает легкие снежинки, — продолжал Дел, — рассыпает их по лесам и полям, и на землю приходит зима.

— Простите, — несмело спросила Алиска, — а те, что поднимались к вам, что с ними произошло?

— Они замерзли, — отвечал Генс. — Мы спали и не слышали, когда они поднялись на вершину. Они застыли от нашего дыхания.

— Где же они? — озабоченно спросил Ив.

Генс встал, разгреб руками снег и извлек из-под него застывших зверят: медвежонка, зайчонка и белочку.

— Нам очень жаль, — промолвил он.

— Мы обязаны вернуть их к жизни! — вскричал Ив.

Друзья подхватили несчастных зверушек, уложили их на сиденья вездехода.

— Подождите здесь, — попросил Ивор. — Я попытаюсь привести их в чувство.

Он взобрался в кабину, плотно закрыл двери и защелкал тумблерами, постепенно повышая температуру в кабине. Ив метался среди зверушек, делая им массаж и искусственное дыхание, пока они не очнулись. Дрожа и ничего не понимая, зверята сбились в кучу, будто стараясь согреть друг друга своим дыханием. Ив повысил температуру в кабине еще на несколько градусов, и вскоре звериная компания согрелась и дружно посапывала носами уже в настоящем, а не замороженном сне.

— Пора возвращаться, ребята, — сказал Ив. — Только у нас возникла проблема: число пассажиров увеличилось, а кабина вездехода осталась та же, все никак не поместимся, да и зверушек беспокоить не хочется.

— Вот что! — решил Сашка. — Ты со спасенными поезжай вперед, а мы пешком вслед за тобой. Согласен?

— Согласен! — отозвался Ив. — А девочки?

— Мы с Сашей, только не теряй нас из вида, — попросила Юта.

Вездеход медленно развернулся и пополз вниз. Сашка, Юта и Алиска, взявшись за руки, утопая в рыхлом снегу, пошли за ним.

— Удачи вам! — напутствовали их Генс и Дел.

— До свидания, — махали руками в ответ девочки.

— Ну, Ив, лунатик приبلудный, — ворчал Сашка, с трудом передвигаясь по глубокому снегу. — Влез в кабину и двери захлопнул, тоже мне друг. Вездеход! Вездеход! А мы кто? Снегоходы? Снеголазы? Или снегоползы? Я еще ладно, скачусь как-нибудь, а девчонки?

— Саша, мы тоже скатимся как-нибудь, — услышал он голос Юты. — Ивор, ты нас видишь?

— Вижу и слышу. Потерпите немного, скоро снег будет не таким глубоким и рыхлым, идти будет легче.

— Спасибо, утешил, — буркнул Сашка.

— Стойте! Остановитесь! — разнесся над горами громкий голос

Генса.

— В чем дело, — насторожился Ивор, останавливая вездеход.

— Мы поможем вам, — отвечал Генс и начал старательно что-то лепить из снега.

— Да это санки! — закричали ребята. — Ура! Да какие красивые!

— Да какие быстрые! — подхватил Дел, дохнув на сани, отчего они покрылись крепким льдом.

Великаны усадили в них друзей, прицепили сани к вездеходу и еще раз пожелали ребятам счастливого пути.

Вездеход плавно пополз по снегу. Вокруг него клубились черные тучи, унося миллионы пушистых снежинок. Наконец космозвездеход выполз из туч, и перед друзьями открылся сказочный вид. Все вокруг побелело от только что выпавшего снега. Снег искрился в лучах заходящего солнца, светлячками вспыхивали деревья и кусты. Далеко внизу поблескивала крыша бабкиного дома, над которой вился голубой дымок.

— Красиво! — восхищались девочки.

— Красиво! — подхватил Сашка. — Это же настоящая зима. А что с ними будет?

— С кем? — не сразу поняла сестренка.

— Со зверушками, — пояснил Сашка. — У них ведь ни берлоги нет, ни дома, ни запасов.

— Попросим деда с бабушкой приютить несчастных зверушек, а если не согласятся, то Бабу Ягу попросим их на квартиру пустить. У нее ведь живет кот, да и печка есть, — заявила Алиска.

Дед с бабушкой были рады возвращению детей и сами предложили взять на постой мохнатую компанию.

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛЕТ

Отдохнув, Ив и Сашка загнали вездеход в космолет. Ив заглянул в кабину пилотов и восторженно закричал:

— Ура! Космограмма! К нам направлен космолет с аварийной бригадой.

— Жаль, — разочарованно вымолвил Сашка.

— Почему жаль? — изумился Ивор.

— С вами расставаться жаль, — уточнил Сашка. Узнав о космограмме, загрустили и девчонки.

— У нас есть возможность задержаться на некоторое время, — утешал их Ивор. — На планете Земля много неисследованных мест, мы организуем новую экспедицию на космолете. Я запросил космоцентр и получил разрешение.

— Я хочу к теплому морю. Я никогда не бывала на море, — мечтательно сообщила Алиска.

— Хоть на море, хоть под море, — одобрил ее предложение Ивор.

— Под море? Ты хочешь сказать — на дно моря? — удивился Сашка.

— Разумеется, если вы этого захотите.

— А дно не опасно? — забеспокоилась Алиска. — Космолет ведь не подводная лодка.

— На космолете совсем не опасно, — успокоила Юта.

— Если не выйдет из строя блок питания, — съехидничал Сашка.

— Энергетический блок, — поправил его Ивор.

— Мальчики, не спорьте. Все равно лететь еще не на чем. Космолет неисправен.

— По-моему, ваш космолет грабят, — влетела в окно ворона.

— Какие-то страшили что-то из него таскают, — подтвердила сорока.

— Это не страшили, — выглянув в окно, сообщил Ив, — это ремонтная бригада роботов. Они выносят неисправное оборудование, чтобы заменить его другим.

— Надо выяснить, что за оборудование доставила аварийная бригада, — добавила Юта. — Если что-то новое, с чем мы еще не знакомы,

нам придется пройти краткий курс освоения и сдать экзамен по нему.

— Почему краткий курс, а не полный? — заинтересовался Сашка.— После вашего краткого курса нажмете не ту кнопку, и все, приехали.

— Полный мы уже прошли, Саша. И у меня, и у Ивора по нему высшие баллы, — пояснила Юта.

— Спасибо, успокоила. Только, если этот курс будет, я тоже хочу его пройти. Так, на всякий случай, — заключил Сашка.

— Я бы тоже хотела, — вставила Алиска, — очень интересно — без крыльев и пропеллера, а летает.

— Хорошо! Я готов провести с вами курс подготовки штурмана космолета, — предложил Ив.

— Ну, уж нет уж, пусть лучше Юта, — отверг его предложение Сашка.

— Почему Юта? — обиделся Ив.

— Потому что твой краткий курс будет полнее самой полной программы и займет столько времени, что можно закончить два университета, — пояснил Сашка.

Тем времени киборы произвели замену оборудования и предложили друзьям провести испытательный полет.

— Всем надеть скафандры! — скомандовал Ив.

— А без скафандров нельзя? — с отвращением пытался протестовать Сашка.

— При испытательном полете нельзя, — парировала Юта.

Друзья надели скафандры и заняли пилотские места. Робот-инструктор объявил минутную готовность и начал отсчет. Ивор и Юта внимательно следили за приборами, а Сашка с Алиской таращились в иллюминаторы, чтобы не пропустить момента отрыва от земли. Все-таки это был их первый полет на космическом корабле.

— Пуск! — прозвучала команда робота-инструктора.

Космолет плавно оторвался от земли и, быстро набирая высоту, рванул в небо.

— Поехали! — заорал Сашка.

— Полетели! — вторила ему Алиска.

Гостиница «Жили-были дед да бабушка», деревья, горы и реки — все моментально уменьшилось в размерах.

— Как географическая карта, — не выдержал Сашка.

— А мы еще вернемся? — с надеждой в голосе спросила Алиска. Ей не хотелось расставаться со всеми, с кем она познакомилась и уже успела полюбить.

— Мы обязательно вернемся, — утешала ее Юта.

— Ивор, Ив, — не унимался Сашка, — летим вокруг Земли, по экватору, а потом через полюса, южный и северный. Расскажу в классе — не поверят.

— Ив, правда, давай, а? — поддержала брата Алиска.

— Зу-ая-ру-дар, — пропел Ив.

— Чего, чего зу-ру? — не понял Сашка.

— Нет проблем! — рассмеялась Юта. — В полете Ив часто говорит на интеркоме. Это межгалактический язык.

— Ив, куда ты жмешь, как на мотогонках? Нельзя ли потише? Я ничего не успеваю рассмотреть, — ворчал Сашка.

— Это испытательный полет, его надо вести на предельной скорости и с максимальной нагрузкой. Придется потерпеть. На обратном пути облетим землю, как захочется. Готовьтесь — через несколько секунд космолет превысит скорость света и нырнет в подпространство.

— Куда нырнет? — испуганно переспросила Алиска.

— В подпространство, — пояснила Юта. Это тоннель между галактическими спиралями, в нем скорость звездолета в сотни раз превышает скорость света. Известно двенадцать основных тоннелей и несколько кольцеобразных. Если правильно выбрать тоннель, то за считанные секунды можно попасть в любую точку вселенной.

— А если неправильно? — насторожился Сашка.

— Потратишь лишнее время, ориентируясь по кольцеобразным.

— А когда мы попадем в подпространство, мы это заметим? — поинтересовалась Алиска.

— Конечно, — уверенно ответил Ив. — Не только заметим, но и почувствуем. В нем не действует сила гравитации.

— То есть — там невесомость? — уточнил Сашка.

— Да, — подтвердила Юта.

— А можно, мы полетаем в невесомости? — попросила Алиска.

— Экипажу приготовиться к переходу в подпространство, — прозвучала команда робота-инструктора.

Ивор придирчиво осмотрел всех и доложил:

— Экипаж к переходу готов.

— Осуществляю переход, — сообщила Юта.

Космолет слегка встряхнуло. Его иллюминаторы осветились нежно-голубым светом. Ивор и Юта непрерывно следили за показаниями приборов. Наконец, Юта с облегчением сообщила:

— Переход осуществлен, тоннель №3, основной. Можете полетать в невесомости, — обратилась она к брату с сестрой.

— У вас девяносто секунд, — уточнил Ив, — потом будем возвращаться.

Сашка с Алиской отстегнули ремни и тут же зависли посреди космолета, беспомощно болтая руками и ногами. Алиска, смеясь, хотела ухватиться за брата, но столкнувшись, они разлетелись в разные стороны. Сашка оказался у бокового иллюминатора, за которым по-прежнему лился нежно-голубой свет и только изредка проплывали какие-то расплывчатые желтые пятна.

— Что это за пятна? — поинтересовался Сашка.

— Это галактики, — пояснила Юта, — такие же, как ваша. Одни крупнее вашей, другие мельче.

— Пилотам занять места, пристегнуть ремни, — вмешался в их разговор Ивор. — Приступаем к маневрам с целью возвращения в вашу солнечную систему. Круговой разворот, готовность №1. — отдал он команду.

— Есть, — отозвалась Юта.

Космолет резко развернулся и, не сбрасывая скорости, понесся в противоположном направлении к планете Земля.

— Приготовиться к входу в солнечную систему, — отдавал команды Ивор.

— Есть! — коротко отвечала Юта.

— Вход!

— Есть вход! — сообщила Юта.

Космолет встряхнуло, пилотов плотно прижало к спинкам кресел. За иллюминаторами космолета воцарилась темнота, и где-то далеко во вселенной маняще мерцали звезды.

— Испытательный полет проходит успешно, — сообщил робот. — Аппаратура и оборудование выдержали испытание. Ваши действия квалифицирую в соответствии с инструкцией оценкой «хорошо». Даль-

нейший полет разрешаю.

— Почему «хорошо»? — возмутился Сашка. — Они все классно выполнили.

— Во время испытательного полета была нарушена инструкция. В подпространстве пассажиры космолета восемьдесят с половиной секунд находились в невесомости, кувыркались в воздухе, болтая руками и ногами.

— Так интересно же! — не унимался Сашка.

— Инструкция запрещает, — невозмутимо сообщил робот.

— Не расстраивайся, Саша, — успокоила его Юта. — Мы с Ивором в первом полете вели себя так же. Инструкторы не запрещают, но оценку ставят только «хорошо». Это уже космическая традиция.

— Ну, если традиция, ладно, — согласился Сашка. — Ивор! Ив! Вокруг Земли, по экватору, обещал ведь! Робот-инструктор, можно, а?

— Решение о курсе космолета принимает командир корабля, — прозвучал невозмутимый ответ робота.

— Ура! — завопил Сашка.

— Ура! — вторила ему Алиска.

— Ура! — смеясь, поддержала их Юта.

— Ура, так ура, — согласился Ив и направил космолет к экваториальной части земного шара. Друзья прилипли к иллюминаторам так плотно, что их расплющенные носы стали похожи на блины.

— Какая она красивая, наша Земля! — восхищалась Алиска.

— Теперь я понимаю, почему ее называют — голубая планета Земля, — воскликнул Сашка.

— Какая она маленькая и хрупкая, как елочная игрушка, — продолжала девочка.

— Это самая красивая планета во вселенной, — подтвердила Юта. — Она находится под наблюдением межгалактической комиссии и закрыта для посещений.

Перед восхищенными взглядами друзей проплывали океаны и материки с их лесами и пустынями, высокими заснеженными горами и голубыми озерами, большими городами и маленькими поселками.

— До чего же она красивая! — неустанно твердила Алиска.

— Время испытательного полета исчерпано, — объявил робот.

— Объявляю готовность для входа в околоземное воздушное пространство для совершения посадки. Командиру космолета отключить автоматику, маневры выполнить на ручном управлении. Включаю контрольное время

— Автоматика отключена, система работает нормально, — доложил Ивор.

— Скорость космолета снижена ниже звукового барьера на семнадцать единиц, — сообщила Юта. — Входим в верхние слои атмосферы. Высота 15 000 метров, — комментировала она показания приборов, — 10 000 метров, восемь тысяч.

— Произвожу запуск тормозных двигателей, полет по эллипсу относительно земной поверхности, — доложил Ив.

— Выходим в заданную точку, — сообщила Юта.

— До посадки три секунды, две, одна. Стоп! — скомандовал Ив и доложил:

— Двигатели отключены. Космолет переведен на автоматическое обслуживание. Полет окончен.

— Поздравляю, пилоты, — подвел итог робот, — испытательный полет завершен с оценкой «хорошо».

— Мог хотя бы плюс добавить, — буркнул Сашка.

— Плюс — это знак математического действия сложения, — пояснил робот.

— Знаю. Немаленький, — проворчал Сашка, недовольный тем, что полет закончился так быстро.

— Не унывай, Саша, — обратилась к нему Юта. — Мы еще летаем, и ты сам научишься управлять кораблем.

— Совсем земная стала, — рассмеялась Алиска, — ты уже космолет кораблем называешь.

— Какая разница, как называть, лишь бы летал хорошо, — вставил Сашка, снимая скафандр.

— Будет летать, — уверенно заявил Ив и просил: — Куда полетим?

— На море, — попросила Алиска.

— Хорошо бы заглянуть и на морское дно, — напомнил Сашка. — И чем скорей, тем лучше.

— Решено! Завтра летим на море. Обещаю как капитан корабля.

— На южное море, ладно, Ив? Мы с Сашей никогда не были там.

— Есть лететь на южное море, сообщите точные координаты, — рассмеялся Ив.

— Будут тебе координаты, — загадочно улыбнувшись, сказал Сашка. — Карибские острова, сам на карте найдешь.

— Определить координаты и рассчитать маршрут — задача второго пилота, — пояснил Ивор.

— Так и скажи, что географии не знаешь, — съязвил Сашка.

— Саша, вторым пилотом в полете предлагаю быть тебе, — обратилась к нему Юта.

— Конечно! Я же еще не прошел ни полного, ни краткого курса обучения, — заспорил Сашка.

— А вот этим мы с тобой и займемся, — ответила Юта.

— С удовольствием! — оживился Сашка, — только перекусим немножко.

— И я с вами, — попросила Алиска.

— Перекусить и я не откажусь, — заметил Ивор.

— Я не перекусить, я на курсы, — пояснила Алиска.

— Карр! Перекусить — это класс! — сообщила неожиданно для всех откуда-то появившаяся ворона.

— Перекусить — это здорово! — поддержала ее сорока. А курсы — тьфу, но каждому свое.

— Вы ведь тоже не сразу полетели, вас, наверное, мама этому научила? — заспорил с ними Сашка.

— Да, такая уж родительская доля, — согласилась с ним ворона. — Несите миску с крошками в молоке, и можете идти на курсы. Мы не против.

— Да уж, учитесь летать, мы не против, — поддержала ее сорока. — Распушите хвосты и чаще машите крыльями, — хихикнула она. — Вперед и вверх, а там... сороки и вороны, сороки и вороны, они помогут вам, — фальшиво пропела сорока, догоняя ворону.

— До чего вредные птицы, — засмеялась Алиска.

— Мы не вредные, мы голодные, — отвечала ворона.

— Хорошо, хорошо! Сейчас накормлю, — заторопилась девочка.

— Правильно! Голодных надо кормить, — поддержала ее сорока.

— Наконец-то, прилетели, — выглянула в окно бабка. — Ступайте за стол, щи стынут, а лохмато-пернатую компанию мы сами накормим.

ПОДГОТОВКА К НОВОМУ ПОЛЕТУ

Подкрепившись, с новыми силами ребята вновь были у космолета. Началась подготовка к новому полету.

— Наденьте на головы вот эти приборы, — предложила Юта, — это компьютерные мыслефиксаторы. Они помогут вам запомнить знания.

— Что мы, своим тупые что ли, — возмутился Сашка. — Без ваших приборов ничего и не стоим?

— Ну что ты, Саша, приборы только ускорят процесс обучения.

Саша и Алиса оказались способными учениками, ведь не зря они столько времени проводили за домашним компьютером, порой даже в ущерб урокам. С помощью Юты дети легко справлялись с заданиями по управлению космолетом. Но информация была очень объемная, и в какой-то момент Сашка понял, что не в силах воспринимать больше ничего.

— Голова, как энциклопедический словарь с перепутанными страницами, — ворчал Сашка, выходя из космолета. — Сплошная каша в голове, и мыслефиксатор не помог.

— Не волнуйся, Саша, завтра все встанет на свои места, — успокаивала его Юта.

— Кто определит координаты и маршрут завтрашнего полета? — встретил их вопросом Ивор.

— Я думаю, мы с Сашей, — предположила Юта.

— Почему я? — возмутился Сашка. — Пусть сестренка этим займется!

— Саша, во время обучения ты занял место второго пилота, а Алиса — командира корабля, и задания вы выполняли соответственно вашим местам.

— Ну, Алиска! Ну, сестра! Обскакала! Тоже мне — командирша, — не унимался Сашка.

— Я же не виновата, ты первый сел. А мне что осталось.

— Да ладно, что уж там. Так и быть — командуй, лишь бы лететь,

и желательно поскорей. Пойдем, Юта, начнем составлять маршрутную карту, а то каша в моей голове еще не сварилась, а на море хочется.

— Хорошо, только надо вернуться в космолет, к бортовому компьютеру.

— И я с вами, — попросилась Алиска.

— Ну и жизнь у второго пилота, бродить туда-сюда, как маятник, — бурчал потихоньку Сашка.

— Карр! Доваривай кашу, — раздался резкий голос вороны, — мы подождем.

— Кто хочет летать, должен варить, — поддержала ее сорока, — и масла, масла, не забудь.

Сашка презрительно поморщился:

— Свою кашу я сам переварю как-нибудь.

— Жмот, — рассерженно бросила ворона и улетела.

— Да, с таким кашу не сваришь, — поддержала ее сорока, но на всякий случай, осталась ждать. Сверив координаты с данными главного компьютера, Юта с удовлетворением заметила: «Все верно, так что утром летим».

К МОРЮ

— Я почти не спала сегодня ночью, так волновалась, — пожаловалась Алиска, надевая скафандр.

— Ив, лучше ты командуй, а то она ещё уснет за рулем, — предложил Сашка. Он никак не мог смириться с мыслью, что его младшая сестра в этом полете будет командиром космолета.

— Нет, Саша, — проявила характер Алиска, — космолет поведу я. Всем занять места, пристегнуть ремни, — отдала она команду. — Объявляю минутную готовность.

— Есть минутная готовность, — отозвался Сашка. — До старта тридцать секунд, — продолжал он. Десять.. Пять... Ключ на старт.

— Старт! — отдала команду Алиска.

Космолет медленно оторвался от земли и, набирая высоту, взял курс к Карибским островам.

— Полет идет по заданной программе, — сообщил Сашка, внимательно наблюдая за приборами.

— Высота шестнадцать тысяч метров, преодолели звуковой барьер.

— Скорость увеличивать нецелесообразно, лететь недалеко, — посоветовал Ивор.

— Есть не увеличивать скорость, — откликнулась Алиска.

— До исходной точки полета три минуты, — сообщил Сашка.

— Начинаю снижение, — объявила Алиска.

— Высота 10 000 метров, 8000 метров, — комментировал Сашка показания приборов.

— Включаю тормозные двигатели, — отвечала Алиска-командир. Космолет вышел в заданную точку. До посадки три секунды, две, одна...

— Стоп! — прозвучала команда Алиски.

— Двигатели отключены. Космолет переведен на автоматическое обслуживание. Полет окончен.

Сашка впервые за весь полет выглянул в иллюминатор. Перед ним, в десяти шагах от космолета, тихо дышало волнами безбрежное

море. Над волнами парили белоснежные чайки, манил к себе золотой песок.

— Как красиво! Как красиво! — восхищалась Алиска. — Ив, Юточка, спасибо! Я так счастлива, что попала сюда!

— Всем спасибо, ваша идея, — отвечал Ивор.

— Всем купаться! — орал Сашка, срывая с себя скафандр. Через минуту друзья уже бежали к морю, шлепая босыми ногами по теплomu песку.

— Алиска, далеко не заплывай, — командовал Сашка сестрой.

В это время из воды выпрыгнули дельфины, что-то насвистывая на своем языке, будто приглашая ребят поиграть. И друзья, хлопая по воде руками и ногами, устремились к ним. Дельфины подставили спины, Алиска и Юта взобрались на них и, будто на маленьких катерах, разрезая пенные волны, понеслись по морю, описывая большие круги. Девчонки визжали от восторга. Вдруг, будто договорившись, дельфины разом ловко выпрыгнули из воды, подбросив высоко в воздух Юту и Алиску, и те, не ожидая подвоха, с визгом, словно две лепешки, шлепнулись в воду. Дельфины кружили возле них, подныривая и перепрыгивая через девочек. Девчонки смеялись и что-то кричали от счастья и радости. До позднего вечера, забыв про все на свете и даже про еду, друзья играли с дельфинами. Заметив, что солнце прячется за горизонт, дельфины подхватили ребят на спины и, отбуксировав к берегу, тихонько и нежно подталкивали в спину, насвистывая:

— Пора прощаться, друзья!

— Пока! Спасибо! До встречи! — кричали им вслед ребята.

— Какие планы на будущее? — выходя из воды, спросил Ив.

— Кататься с дельфинами, — в один голос отвечали Юта с Алиской.

— Дудки! — запротестовал Сашка. — Опуститься на морское дно у коралловых рифов. Я где-то читал, что здесь очень богатая флора и фауна.

— Ну и ныряй на дно, — не унималась Алиска. — А мы с Ютой купаться.

Компания распалась.

— Бунт на корабле? — вмешался в спор Ивор. — Я, как командир космолета, принимаю решение: с восходом солнца опускаемся на мор-

ское дно и ведем наблюдение за флорой и фауной коралловых рифов.

— Ладно, — нехотя согласилась Алиска, — но потом к дельфинам.

— Хоть к пингвинам, — съязвил Сашка.

Быстро поужинав, уставшие друзья моментально уснули и нескоро услышали сигналы компьютера, который тщетно пытался разбудить их на восходе солнца. Сашка проснулся первым, растолкал ребят, заторопился:

— Ив, заводи космолет, пора на дно — там позавтракаем.

— Есть на дно, — зевая и потягиваясь, согласился Ивор. — Все по местам, к полету с погружением готовьтесь!

— Экипаж к полету с погружением готов, — доложила Юта.

— Пуск! — без всякого отсчета дал команду Ивор.

— Есть пуск, — удивленно пожала плечами Юта.

Космолет плавно оторвался от земли, чуть пролетел, шлепнулся в воду и стал медленно погружаться.

— Глубина пять метров, десять метров, — считывала Юта показания приборов, — пятнадцать, двадцать, двадцать пять. До дна пять метров, три, два, один...

— Стоп, машины, — по-флотски скомандовал Сашка.

— Есть стоп, — отозвались Ив и Юта, изумленно глядя друг на друга.

— Под нами ил, — пояснил Сашка, — очень легкий. Если его задеть, он, как пыль, поднимется и взмутит воду.

Не успел он договорить, как в иллюминатор ткнулась зубастая морда большой акулы. Она медленно шевелила плавниками, разглядывая злыми глазками пассажиров космолета.

— Пошла прочь, дура, — прикрикнул на нее Сашка и в знак того, что она дура, покрутил пальцем у виска.

В ответ акула показала мощные зубы. Доберусь до тебя, перекушу, как селедку, — будто сказала она, ударила хвостом и, подняв облако ила, неспешно уплыла прочь.

— Бестия зубастая, всю панораму испортила, — сердился Сашка. — Ив, давай отойдем на несколько метров и не так близко ко дну, а то плавают тут всякие, рожи еще корчат.

Космолет медленно перебазировался на другое место.

— Как я испугалась! — наконец придя в себя, воскликнула Алиска.

— Я тоже, — отозвалась Юта.

— Это вам не дельфин, — подхватил Сашка. — Акула — гроза морей и океанов. Просто разбойница с большой дороги.

— Саша, не пугай! Нам и так жутко, — попросила Юта.

Придя в себя после визита акулы, ребята снова прильнули к иллюминаторам, рассматривая обитателей морских глубин.

Большие и маленькие, ярко раскрашенные и не очень, любопытные рыбки заглядывали в иллюминатор, будто позируя, поворачивались боком, сновали вокруг космолета, быстро исчезая при появлении хищников. Не спеша проплывали мимо гигантские спруты, прячась в камнях, пробирались осьминоги. Огромная черепаха несла на своем панцире стайку рыб-прилипал. В водорослях и среди рифов то появлялись, то исчезали морские звезды и ежи. Незаметно наступил вечер. Неохотно покинув морские глубины, космолет перелетел на берег, и только теперь друзья заметили, что на экране главного компьютера высвечивались цифры 16-32.45. Ивор нажал кнопку «текст». На экране высветилась надпись «Пилотам учебного космолета №112736 надлежит вернуться на основную базу в срок до 18 гар., 31 гюнг. Отчет экспедиции. Подпись: председатель учебной комиссии. Подтвердить получение космограммы».

Ив набрал на компьютере ответ: «Космограмма получена в 16 ч. 32 мин 45 сек земного времени. Пилоты приступают к подготовке космического перелета на Зюру». И, посмотрев на расстроенные лица друзей, добавил: «Просим разрешения пригласить на неопределенный срок двух землян для обмена информацией. Командир корабля №112736 — Ивор. Ждем подтверждения на приглашение».

— Подтверждение обязательно поступит, — пообещал он друзьям. — Только нам придется серьезно поработать, чтобы быть готовыми к дальнему перелету. Саша и Алиса, вам необходимо повысить уровень знаний по управлению космолетом, а нам с Ютой — подготовить космолет и составить отчет. Сейчас всем отдыхать, подъем в шесть часов.

— Хорошо, если подтвердят, — озабоченно протянул Сашка, а то вставай в такую рань задаром.

— Ну почему же даром? — не согласилась с ним Юта. — Вы приобретете новые знания.

— А что толку? На чем летать? На ковре с Ирисычем?

— Свой космолет постройте. А теперь всем спать. Время, отведенное на сон, уже идет, — Ив указал на желтый мигающий глаз компьютера.

ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ

Утром, протирая спросонья глаза и ежась от утренней прохлады, Алиска взглянула на море — там, у самого берега, среди пенных волн, играли дельфины.

— Ив, Ивочка, — заканючила она, — всего полчасика, с дельфинчиками, правда. Только простимся.

— Только простимся, — теребила брата за рукав Юта. — Смотри — они нас зовут. Ведь улетим и, может быть, больше не увидим.

— Ладно, Ив, чего уж там, сестры просят. Успеем. Ну, позже спать ляжем сегодня, — поддержал девочек Сашка.

— Да мне самому с ними проститься хочется...

И не успел Ивор договорить, а Алиска и Юта уже были в воде. Визжа и смеясь, они что есть мочи плыли навстречу дельфинам.

— Догоняем! — вскричал Сашка, бросаясь в воду.

Дельфины подставляли спины, подхватывали ребят и несли их над волнами.

— Милые, хорошие, спасибо, что приплыли проститься, — ласкали их девчонки. — Нам пора улетать.

— Я бы всю жизнь с вами не расставалась, — откровенничала Алиска, — только нельзя.

— Мы вас никогда не забудем, — признавалась Юта.

Дельфины словно поняли их. Отбуксировав девочек к берегу, они нырнули и долго не показывались над водой. Ребята во все глаза смотрели на море, чтобы помахать дельфинам на прощание рукой. Вдруг у самых ног дельфины вынырнули, держа в зубах красивые морские раковины.

— Спасибо! Спасибо за подарок! — ликовали ребята. — Подождите!

Юта бросилась к космолету и тут же вернулась с серебристым мячом в руках. Размахнувшись, она бросила его в воду, и он закачался на волнах.

Дельфины выпрыгнули из воды, просвистели ребятам что-то на прощание, догнали мяч и, играя им, умчались в открытое море.

— Юта, Ивор, это подарок для вас. Вы возьмете эти чудесные ра-

ковины с собой, на вашу далекую Зюру. Приложите их к уху — и вы услышите, как поют раковины, как шумит море, наше земное море. Эти раковины будут напоминать вам о Земле, о море и о нас, — всхлипывая, говорила Алиска.

— Ребята, — обратился ко всем Сашка, — давайте напишем на раковинах наши имена и поклянемся никогда не забывать друг друга.

Волны с тихим шепотом набегают на берег, разбиваясь о морские камни. А на берегу, взволнованные и притихшие, сидят четверо друзей, прощаясь с теплым и ласковым морем.

ЗЮРА ЖДЕТ ЗЕМЛЯН

Совершив перелет к гостинице, ребята занялись подготовкой к новому путешествию, их ждала планета Зюра. Прошло уже несколько часов, а Сашка с сестрой все еще сидели у компьютера с мыслефиксаторами на голове. Они уже устали, и мысли их часто отвлекались, а глаза сами по себе находили что-то интересное, не связанное с заданиями. Алиска смотрела в иллюминатор на развесистую березу, на сороку, которая без умолку трещала о чем-то, перепрыгивая с ветки на ветку. На голубое небо и молочно-белое пушистое облачко, которое будто присело отдохнуть на ветви березы перед дальней дорогой. Алиска думала: «Как было бы хорошо нарисовать все это, но не карандашами и фломастерами, а настоящими художественными красками». «Эх, запустить бы сейчас бумажного змея, высоко-высоко», — думал Сашка. Компьютер уловил их желания и довел их знания до совершенства. Алиска в совершенстве овладела мастерством художника, а Сашка приобрел опыт конструктора по воздушным змеям. На третьи сутки упорной работы на главный компьютер поступило сообщение: «Пилотам учебного космолета №112736 разрешаем пригласить двух землян, с их согласия на планету Зюра. Председатель комиссии по межгалактическим связям».

— Наконец-то! — выдохнул Сашка. — А то тянут резину, как кота за хвост.

— Как я рада, что мы летим вместе, — счастливо улыбаясь, призналась Алиска.

— Я был уверен — приглашение поступит, — гордо заметил Ив.

— Поздравляю всех, — просто сказала Юта. — Я очень рада, что нам не придется расставаться.

— А я, а я, а я, — задышалась Алиска. — Я — просто счастлива.

— Эй, счастливая, полезай-ка под мыслефиксатор. Пусть компьютер выдаст тебе еще не добытые командирские знания, — радостно командовал сестрой Сашка.

— И тебе! Ты тоже полезай, — огрызнулась Алиска.

— И мне! — вздохнул Сашка. — Пилот второй, а процедура та же. Напридумывали тут приборов всяких и правил. Их, может, сто чело-

век придумывало, а я один все должен знать.

— На велосипеде и то надо учиться рулем рулить, а это космолет и космические трассы, — с командирским видом заметила Алиска.

— Умная какая, командирша, — хмыкнул Сашка и осекся, увидев подлетающего на ковре-самолете Ирис Ирисыча.

— Почту привез! — прокричал тот. — Посылку. Настоящую. Для Алиски. От Али Седая Борода.

Друзья окружили Ирис Ирисыча, наблюдая, как он вскрывает посылку и достает из нее красивую коробку.

— Краски акварельные, настоящие, — прочитал Ирис Ирисыч, — а я думал — конфеты, — разочарованно протянул он, передавая коробку девочке.

Ирис Ирисыч достал вторую коробку и прочитал:

— Кисточки разные, рисовальные, для настоящих акварельных красок. А я думал — конфеты, — совсем сник сладкоежка. — Алиска, зачем тебе краски? Лучше бы варенье или повидло в баночках, — сокрушался он. — Рисовать можно и пальцем на песке, я часто так делаю. Теперь вот ковер не полетит. Я обещал его угостить.

Ковер жалобно закудахтал.

— Я сейчас! — крикнула Алиска и побежала к бабке.

— Ну, Алиска, Ну, сестра! Зачем ей краски и кисточки, — удивлялся брат.

— Пирог будешь? — спрашивал у ковра Ирис Ирисыч и сам отвечал: «Если большой и с вареньем».

— С малиновым вареньем, — сообщила ему запыхавшаяся Алиска, и подхватив краски и кисти, исчезла в космолете.

— А добавки нет? — крикнул ей вслед сластена и, не дождавшись ответа, полетел по своим делам.

— Ив, кто будет управлять космолетом? — спросил Сашка.

— Мы с Ютой.

— А как же я? Зачем тогда я просиживаю целые дни в кабине с приборами?

— Чтобы увидеть другие миры и планеты, — с лукавой улыбкой на лице отвечала Алиска, бережно складывая коробочки.

— Преподаватель, компьютер, мыслефиксатор и целых два командира на одну мою бедную умную голову, — ворчал Сашка.

— Пора и тебе, Алиска, приобретать знания, а то останешься за бортом других планет и миров, — посоветовал он сестре. Все-таки он был ее старшим братом, а это больше, чем командир. Наконец, подготовка к космическому полету завершилась.

— Присядем на дорожку, — предложил дед.

— Да, присядем, — согласилась бабка, вытирая кончиком платка заплаканные глаза.

— Возвращайтесь скорей, — просил Михайло Иванович.

— Кибора еще одного привезите, — заговорщески подмигивал Али Седая Борода.

— Сладенького чего-нибудь! Этакого — космических размеров, — размечтался Ирис Ирисыч.

— Счастливого пути! Возвращайтесь! — напутствовали дед с бабкой.

— Да уж, возвращайтесь. Нечего там ворон кормить, — трещала сорока.

— И сорок! — добавила ворона.

— Счастливо оставаться, — прощались друзья.

— Пора! — объявил Ивор и, чтобы отвлечь друзей от грустного расставания, предложил:

— Саша, Алиса, займите место возле учебного компьютера. Будете дублировать наши действия.

— Ключ на старт! — отдал команду Ивор, и космолет, плавно оторвавшись от земли, устремился в космические дали.

ЗДРАВСТВУЙ, ЗЮРА!

Пересекая огромные пространства, минуя одну галактику за другой, маленькой звездочкой летел космолет с друзьями на борту.

Занятые работой и наблюдениями, Сашка с Алиской даже и не заметили, как оказались в другой галактике, на чужой планете.

— Поздравляю вас с прибытием на планету Зюра системы Альфа-Кентавра, — торжественно объявил Ивор.

— Что, уже? — удивился Сашка. — Я надеялся, что еще куда-нибудь залетим. Нет, Ив, с тобой летать неинтересно, сразу раз и Зюра. Можно было еще где-нибудь тормознуть. Сам же говорил, что обитаемых планет целое сообщество. Думаешь, нам неинтересно?

— Пилоты должны быть дисциплинированы и строго выполнять указания центра. Иначе нас снимут с полетов и переведут на работу где-нибудь на орбите управлять роботами, — пояснила Юта. — К тому же надо иметь разрешение на посещение от правительства этих планет.

— Вот как! А к нам, значит, можно без разрешения, — обиделся Сашка.

— На Землю мы попали случайно, ввиду аварийной ситуации.

— А-а-а! Если так, все понятно! — согласился Сашка. — А почему нас никто не встречает?

— Мы обязаны пройти обследование и карантин, чтобы не занести вирус на планету, — объяснил Ивор.

— Конечно, без неприятностей наш командир не может, — съехидничал Сашка.

— Хорошо бы без уколов, — с надеждой высказалась Алиска.

— Уколов не будет, — успокоила Юта и провела друзей в овальный, прозрачный тоннель, вдоль стен которого расположилось множество приборов с мигающими разноцветными огоньками.

Проходить карантин ребятам даже понравилось. Они по очереди подходили к приборам, и те начинали издавать разные сигналы и мигать огоньками, а на табло высвечивался результат проверки: «Все в порядке! Добро пожаловать на Зюру!»

— Вот это автоматика! — восхищался Сашка. — А ведь это обследование можно и в космосе проходить, и во время полета, и перед высадкой на другую планету, — заметил он.

— Эврика! Идея! — завопил Ив. — Сашка, ты гений. — Ив чуть не танцевал от радости. — Тема — класс! Это же любой космический перелет будет безопасен для окружающих любой планеты.

— Но для этого придется переоборудовать все космолеты, — засомневалась Юта.

— Конечно! Пусть не сразу, но главное начать. Юта, надо запатентовать идею, а то кто-нибудь перехватит.

Ивор с Ютой бросились к какому-то ящику с зеленоватым шаром и набрали код. Шар засветился, появилось изображение пожилого зюранина, который озабоченно спросил:

— Пилоты космолета №112736, что случилось? Почему набрали экстренный вызов? Ивор с Ютой сбивчиво объяснили ему свою просьбу.

— Ваша заявка на патент принята и зафиксирована под номером вашего космолета, — сообщил зюранин и исчез. Шар еще несколько секунд светился, а потом и он погас.

— Язык мой — враг мой, — умничал Сашка. — Вместо того, чтобы достопримечательности осматривать, с флорой и фауной знакомиться, мы с тобой, Алиска, будем космолеты совершенствовать, чтобы одержимые Ив и Юта не нанесли ущерб этой самой флоре и фауне. Кстати, вон фауна сама к нам идет.

По тоннелю, опираясь на крылья и свесив клюв, переваливаясь с боку на бок, волочилась ворона.

— Карр! Ворону забыли, — жалобно каркнула она. — Алиска, крраски... и вдруг, что-то вспомнив, истошно завопила:

— Карраул! Каррантин! Прропала! — и упала, обхватив голову крыльями.

— Бедненькая! Как же ты сюда попала, — причитала Алиска, подхватив птицу.

— С вами прилетела, люблю путешествовать, — доверительно сообщила ворона.

— Хорошо, коррку хлеба прихватила.

— Что же ты в космолете не вышла?

— Что я, дурра? Выбросили бы за боррт. А в космосе холодррыга.

Кстати, нас здесь накормят?

— Да, кстати, нас здесь накормят? А то по земному времени уже давно обед должен быть, — заинтересовался и Сашка.

— Карр! Правильно воркуешь, — подтвердила ворона, довольная тем, что все так обошлось.

— А как же, обязательно накормят, — изумленно отвечала Юта.

В этот момент одна из дверей тоннеля открылась, и оттуда вкусно запахло едой. Шаркая ногами по полу, вышел робот с подносом в руках и направился к ребятам.

— Вот и обед! Прошу всех к столу, — пригласила Юта.

Робот принес что-то, похожее на бутерброды с сыром и зеленью, горячие фаршированные овощи на палочках и синие ягоды в сладком соусе. Пища была незнакомой для землян, но удивительно вкусной. На аппетит никто не жаловался, и поднос скоро опустел.

— Карраул! — возмущалась ворона, — этого крайне мало, ведь вечер еще не скорро!

— А теперь отправимся в город, аэромобиль прибыл, — коротко сообщил друзьям Ивор.

— Ура! Наконец-то! — радостно заорал Сашка. — Знакомимся с городом!

— Ура! — пискнула Алиска.

— Карр! Порра! — каркнула ворона.

— Но вначале нам необходимо представить отчет, — умерил их пыл Ивор.

— Ив, Ив, умеешь ты омрачить радость, — не на шутку расстроился Сашка.

— Это недолго, — утешила его Юта.

Ивор и Юта чинно устроились в кресле, Сашке с Алиской предложили два складных стульчика, а ворона устроилась у Алиски на плече.

— Нам не понятен термин «грибобол», и как же можно играть в «грибобол», разъясните, — обратился к ребятам с вопросом один из членов учебной комиссии.

— Это такая игра, в нее мы играли с ежами, — начал Ив и беспомощно оглянулся на Сашку, мол, выручай.

Сашка кивнул.

— Разрешите мне, попросил он.

— Пожалуйста, слушаем, — согласились с ним.
— На Земле много спортивных игр с мячом.
— Мяч — это резиновый шар, обладающий большой упругостью,
— пояснила Юта.

— Мячом играют в футбол ногами, — продолжал Сашка, в баскетбол, волейбол — руками. Есть и другие игры. Игра в грибобол — это игра в волейбол, только вместо мяча гриб-дождевик. У каждой игры есть свои правила, — закончил Сашка.

— И судьи, — добавила Алиска.

— И призы, — каркнула ворона. — Правильно? — обратилась она к Алиске. Алиска смущенно кивнула ей.

— Ваш ответ одобрен и передан в центр. Ваша задача — включить в проект развитие спортивных игр с мячом на нашей планете. Желаем успехов.

— Задание принято, — рапортовал Ив. — Земляне помогут, — с надеждой посмотрел он на Сашку.

— Нет, Алиска, мы, видимо, так и не увидим ничего на этой планете, так и состаримся здесь над Ивкиными проектами.

— Я не хочу стариться, я по маме соскучилась, — заныла сестренка.

— Тоже мне, командирша называется, — разревелась! Не хочешь стариться — не старься, кто тебя заставляет, — как мог, утешил ее Сашка.

— Рразревелась! Не старься! Мне соррок лет, а я не старрая, не врру! — успокаивала ворона, каркая Алиске в ухо.

— Ребята, мы все успеем! Мы составим план работы и отдыха, — пообещала Юта.

— Так и будем по планам жить, как... как..., — не находил нужного слова Сашка, — как... бегемоты, — наконец, выпалил он.

— Почему бегемоты? — смеясь, спросила Алиска.

— Потому что увязнем в планах, как в болоте.

— Какой ты колючий, Саша, как ваш ежик, — огорчилась Юта.

— За это он мне и нравится, — заметил Ив.

— И я его люблю, — поддержала Ива Алиска.

— Я тоже, — улыбнулась Ютка.

— Ладно, влюбленные, айда планы планировать, — смутился Сашка.

ОБЩЕНИЕ С ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

Чerez некоторое время Сашка уже то возмущенно орал на вновь созданную команду игроков в волейбол, то терпеливо начинал объяснять снова и снова:

— Игра в волейбол для рук, а не для ног, играть только руками.

— Но ведь это так удобно — руками и ногами, — спорили с ним игроки.

— Все! Тренировка окончена. Учите правила. Ведь это так просто! — недоумевал Сашка.

— Алиска, — вбегая в комнату сестры, озадачил ее Сашка. — Ты представляешь, у них, на Зюре, нет даже бумаги, нет никакой ткани. У них все искусственное. Они даже штаны сразу готовые получают, и шить не надо.

— Как готовые? — удивилась Алиска.

— А так! Надо тебе штаны — идешь к автомату, нажимаешь кнопку, он тебя лучами обмеряет и выплюнет готовые штаны. Никакой тебе моды и фасона.

— А зачем тебе бумага или ткань?

— Змея хотел смастерить, воздушного.

— Простыня подойдет? Мне бабушка две штуки положила на всякий случай.

— Еще как подойдет, пойдем со мной змея мастерить!

— А какого?

— Огромного, на всю простыню, — ответил Сашка, выбегая с сестрой во двор.

Из кармана рубашки Сашка вытащил чертеж воздушного змея, которого давно собирался сделать, да не хватало времени. Он внимательно изучил чертеж, представил, как затрепещет на ветру и высоко взвоется в небо его воздушный змей, и приступил к делу. Готовил рейки, натягивал на них ткань, приделал развевающийся длинный хвост из остатков простыни и остался доволен своей работой. Алиска,

как могла, помогала брату.

— Постой-ка, — неожиданно сказала она и стремглав убежала в дом. Лукаво улыбаясь, она вернулась с красками и кисточками, удобнее устроилась возле змея и произнесла: «Художественная мастерская по росписи воздушных змеев начинает свою работу».

— Здорово придумала, молодец, сестренка, — похвалил Сашка.

— Ой, Сашенька, я так хочу, чтобы это была сказочная птица.

Алиска, смешивая краски, подбирала цвета, старательно и с любовью расписывала крылья, хвост, голову. И вот уже не просто воздушный змей, а чудо-птица с расписными крыльями и серебристым хвостом лежит во дворе, готовая вот-вот подняться в небо.

— Жаль, ветер слабый, — жаловался Сашка. — При таком ветре трудно будет запустить.

— А крылья для чего!? Ветерр! Кррылья есть — ветрра не надо, — учила ворона.

— Кого запускать хотите и куда? — поинтересовались пришедшие Ив и Юта.

— Воздушного змея, — отвечал Сашка. — Но, чтобы его запустить, нужен ветер.

— Да, нужен направленный поток воздуха с определенной турбулентностью, — заметил Ив.

— С чем, с чем? — не понял Сашка.

— Ну, с определенной скоростью и плотностью.

— Кррылья, кррылья нужны, чтобы летать, уж я-то знаю, — твердила ворона.

— Вот именно, — не слушая ворону, продолжал Сашка, — с определенной скоростью, хотя бы для запуска, а там полетит — только держи.

— Это можно устроить, — пообещал Ивор. — Достаточно запустить парочку турбовентиляторов и...

— И сам улетишь вместе со змеем, — закончил Сашка. — Четыре метра в секунду вполне достаточно.

— Всего четыре метра? — удивился Ивор. — Сделаем. В какую сторону дуть?

— Дуй от того дерева прямо на меня. Юта, Алиска, помогите держать бечеву, мне одному не справиться.

Неожиданно для всех поток теплого воздуха приподнял змея. Не успели девочки взяться за бечеву, как змей затрепетал и, плавно оторвавшись от земли, поднялся к облакам.

— Здорово! — восхищался Ив.

— Красиво! Сказочная птица в небе! — вторили ему девчонки.

— Красота! — удивлялась ворона.

Вокруг ребят быстро собралась толпа жителей Зюры, с восторгом взиравшая на воздушного змея, пытаясь определить, за счет каких механизмов столь неуклюжее сооружение держится в воздухе и почему управляется веревкой, а не радиоволнами или космическими лучами. Зюране окружили Сашку и засыпали его вопросами:

— Из каких материалов изготовлен змей?

— С какой целью?

— Какой двигатель?

— Какая польза?

Сашка не успевал отвечать:

— Изготовлен из хлопчатобумажной ткани...

— Двигателя нет, летает, опираясь на воздух, за счет передвижения воздушного потока, то есть ветра.

— С какой целью? Просто интересно, и пользы никакой, а просто для души.

— Для души? — удивлялись зюране. Они привыкли к тому, что любая деятельность должна приносить материальные блага или научные открытия.

— Эх вы! — не унимался Сашка. — А музыка? А танцы? А спорт? Книжки? Это для чего? Тоже пользы нет, кажется, а всем нравится. А мне нравится еще и воздушного змея запускать.

— Да! да! — соглашались с ним зюране, кивая головами. — Запускать воздушного змея интересно. Это надо включить в проект.

— Нет! На этой планете жить невозможно, — с огорчением подумал Сашка, а вслух добавил:

— Вы просто так что-нибудь сделать можете? Без проекта?

— Да! Да! — соглашались с ним зюране.

ЗАГАДОЧНАЯ КАПСУЛА

— **В**нимание, внимание! — раздалось из репродуктора всепланетного оповещения.

— В квадрате номер три-семнадцать появление капсулы. Всем участникам проекта прибыть в квадрат номер три.

— Ив, Ивка, что за капсула, откуда она взялась? — заинтересовался Сашка.

— Точно неизвестно. Время от времени материализуется из какого-то луча, но не успеют подключить аппаратуру, она растворяется в луче, и луч пропадает. Удалось зафиксировать некоторые шумы — тук, тук, тук, и все.

— Ив, покажи! Интересно ведь! Ну что тебе стоит?

Ив отправил сообщение по голограммоскопу: «Земляне проявили интерес к данному феномену, просят разрешения присутствовать».

— Ваше сообщение принято, следуйте с землянами в квадрат номер три. До вашего прибытия обследование будет приостановлено. Не задерживайтесь.

— Есть не задерживаться! — обрадовался Сашка. — Поехали скорей.

— Ваша капсула похожа на обыкновенное яйцо, только очень большое, — сказал Сашка, увидев загадочную капсулу. Обычно из яиц выводятся птицы, и на Земле их очень много.

— Верно! Яйцо! — поддержала его ворона. — Уж я-то, верно, знаю в яйцах толк.

— Как же оно появилось? — с деловым видом обратился Сашка к ученым.

— Нам удалось отснять голограммофильм появления капсулы, взгляните...

Перед друзьями мелькнул тонкий нежно-зеленый луч, из которого возникло туманное облачко. Облачко постепенно сгущалось и материализовалось в яйцо.

— Значит, как только вы подключаете приборы, яйцо распадается и исчезает. Видимо, их лучи вредны для яйца. Предлагаю построить для него инкубатор и поддерживать в нем температуру и влажность такими, какими они были в момент его появления.

— Но почему, для чего инкубатор?

— Вы ведь и сами уловили шумы, — тук, тук, тук... Это бьется сердце, обыкновенное цыплячье сердце. Надо просто подождать, когда цыпленок сам вылупится из яйца, и, может быть, загадка прояснится.

Роботы моментально соорудили инкубатор из прозрачного пластика с заданными параметрами внутри него.

Через три часа утомительного ожидания яйцо раскололось на две равные половины, из него вышла белая птица, очень похожая на попугая, только на длинных ногах. Она почистила перья, привела себя в порядок и произнесла:

— Привет! Я — птица Полиглот с планеты Лю, восьмой спиральной галактики, прибыла к вам для установления контакта. Объясняю. С планеты Лю в направлении вашей галактики был направлен разведывательный точечный луч, доставивший на планету Лю образцы воздуха, воды, грунта. Выяснилось, что планета обитаема. Меня разобрали на атомы и отправили сюда, где я и материализовалась, прошла инкубационный период, адаптацию и могу беседовать с вами. Начинайте! Я слушаю! — Птица, поджав лапы, села и запрокинула голову, подставив к уху крыло. — Ну, говорите же! Мое время ограничено.

— Что вы хотите услышать, птица Полиглот? — спросили ученые.

— Все о вашей планете.

— Но вы же ничего не рассказали о своей планете.

— Повторяю! Планета называется Лю и находится в восьмой спиральной галактике. Разве этого мало?

— А что за существа живут на вашей планете Лю? — спросил Сашка.

— Существа! Скажешь тоже! На планете Лю живем мы, Полиглоты, ну и еще некоторые. Правда, эти некоторые имеют дурную привычку раскладывать нас на атомы и отправлять неизвестно куда. Мне необходимо узнать о вас все, иначе меня будут разбирать на атомы сотни раз, пока я не доставлю для них необходимые сведения. Я слушаю! — птица запрокинула голову и подставила к уху крыло.

— Дурра! Сама летай, крылья есть, — не выдержала ворона.

— Станный способ общения, — возмутились ученые. — Налаживание контакта подразумевает двусторонний обмен информацией.

— По-моему, информацией обмениваюсь только я, — не согласилась с ними птица. — Так что слушаю.

— Планета называется Зюра, в созвездии Альфа кентавра, с развитой промышленностью, наукой, техникой. Наши космолеты способны достичь любой точки космического пространства. Мы установили дружеские отношения со многими жителями обитаемых планет.

— Это просто замечательно, — захлопала крыльями птица Полиглот. — Так и доложу — планета обитаема, интеллект высшего разряда, к посещению планеты Лю готовы. Запишите адрес: планета Лю, восьмая спиральная галактика. Ни пуха, ни пера! Пока! До встречи!

Птица вошла в расколовшееся яйцо, его половинки захлопнулись, блеснул зеленоватый луч, яйцо рассеялось в туман и растворилось в луче. Луч погас.

— А где эта спиральная восьмая галактика? — спросил Сашка, обращаясь к ученым зюранам. Те в ответ лишь пожали плечами. Ведь птица не объяснила, какую галактику они считают первой и по какому принципу ведут отсчет.

— Тоже мне контактерша, не успела вылупиться, как тут же разлетелась на атомы. В следующий раз запросите у нее карты звездных систем с обозначением их галактики.

— Вы уверены, что она вновь появится на Зюре? — поинтересовался седовласый профессор.

— Думаю, что информация о вашей планете покажется недостаточной для ученых планеты Лю.

— Как ты понял, что это яйцо, а в нем птица? — поинтересовался Ив.

— Очень просто. Наша бабушка кур держит, а яйца у всех птиц одинаковы, только размеры разные.

— А мне было трудно это представить, — признался Ив, — ведь на нашей планете совсем нет птиц.

— Алиска, ты чего? — повернулся Сашка к хныкающей сестре.

— Домой хочу, соскучилась, — пояснила, всхлипывая, она.

— Тоже мне командирша, только прилетели, а уже домой. Хотя я тоже соскучился, — со вздохом признался Сашка.

— А как же мы? Мы ведь еще не закончили проект, — с мольбой в голосе спросила Юта.

— Ладно, Алиска, поможем им. Не бросать же друзей, — попросил сестру Сашка. Алиска грустно кивнула головой, боясь разреветься, ничего больше не сказала.

ПУХОЛЕТ

Ивор и Сашка целые дни проводили за компьютером, отрываясь от него только на тренировки волейбольной команды да на конструирование воздушных змеев. Однажды в комнату, где работали друзья, заглянула Юта.

— Ребята, мы совсем забыли — сегодня пухолет начинается, скорее на поле!

— Что такое пухолет? — заинтересовался Сашка.

— Сам увидишь. Собирайся скорей, — заспешил Ив.

— Если Ив заторопился без объяснений, значит, что-то интересное. Алиска, ты где? — бросился искать сестру Сашка. — Ну, так и есть, рисует. Бежим скорей, пухолет начинается.

— Наши ученые, — объяснял Ив на бегу, — вывели необыкновенные цветы, пухоцветы... Когда их семена созревают, над ними распускается целое облако пушинок-парашютиков, которые поднимаются в воздух и летят над землей.

— Ну и что здесь особенного? У нас на Земле полно таких цветов, хотя бы одуванчики, — бурчал Сашка, еле поспевая за другом. — Тоже мне, удивил.

Со всех сторон к белеющему в дали полю сбегались ребята зюране.

— Во, несутся, — удивлялся Сашка, — как наши гончие, — продолжал ворчать он, но, прибежав на поле, остолбенел: на землю опустились белые пушистые облака.

Приглядевшись, Сашка понял, что это огромные цветы совсем на коротких стебельках. Длинные семена-плоды были похожи на веретено, а над ними раскинулись целые облака легких пушинок, которые росли прямо на глазах. Цветок изо всех сил выбрасывал, выстреливал созревшие семена, и легкие парашюты уже кружили над землей.

Над друзьями, радостно смеясь и болтая ногами, стали пролетать зюране, крепко вцепившись руками в плод.

— Ой, как здорово! Только я боюсь высоты, — призналась Алиска.

— Не бойся, Алиса, лететь очень приятно, — успокоил Ивор, — а когда приземлишься, постарайся удержать свой парашютик.

— Это еще зачем? — удивился Сашка.

— Потом узнаешь, — заговорщески подмигнул Юте Ив.

— Да, да, потом все узнаете, а это будет не только интересно, но и... Юта прикусила язык и замолчала, отвернувшись в сторону.

— Ну, пора! — прокричал Ив и крепко обхватил руками парашют с плодом, который с силой выбросило в воздух.

— По седлам! — дал команду Сашка, обнимая руками другой парашют.

Девочки последовали их примеру, и через минуту, выстреленная растениями на несколько метров в воздух, вся четверка медленно поплыла над землей.

Вскоре весь воздух заполнился летящими семенами на парашютах-пушинках с седоками и без. Небо обратилось в одно большое облако, плавно плывущее над землей. Облако шумело и смеялось.

— Класс! — орал Сашка. — Летим, будто на планере, даже лучше.

— Ах! Ой! — пищала Алиска, прижавшись щекой к огромному семечку.

— Алиска — командирша пушистого планелета, смотри не свались, — поддразнивал ее брат.

— Ютка, Ютка, отпусти второй парашют, все равно не обгонишь, — смеялся, шутя, Сашка.

— Саша, у тебя нос в пуху, сейчас оторвется и улетит, будешь безносый, — шутила над ним Юта.

— Сашка, не дрыгай ногами, обувь потеряешь, — смеялся Ив.

Постепенно галдящее облако начало распадаться. Парашюты с более тяжелыми пассажирами опускались на землю, другие продолжали лететь. Ив опустился среди первых, пробежал несколько метров, крепко держа в руках плод, и свалился с ним на землю. Пушинки, наполненные ветром, потащили его по земле и, как будто устав бороться, остановились. Следом за Ивом приземлились, а вернее, прижуранились Юта и Сашка. Им тоже удалось побороть своих летающих лошадок. А вот прижуранившемуся за ними зюранину не повезло: его нога попала в чью-то норку, оступившись, он выпустил из рук плод с парашютом, и он вспорхнул вверх, продолжив путешествие уже без седока. Мальчик, вздыхая, долго смотрел ему вслед.

— А вот и Алиска приземляется. До земли еще два метра, а она уже ногами дрыгает, будто бежит, — заметил Сашка.

— Алиска, от меня не убежишь, даже по воздуху, — закричал он и бросился догонять, чтобы помочь сестренке удачно опуститься и справиться с норовистым плодом.

Ив и Юта помчались вслед за Сашкой. Они поймали Алиску за ноги, смеясь, притянули ее к земле, свалили вместе с парашютом, устроив кучу малу.

— Пора раскрыть наш сладкий секрет, — лукаво взглянув на брата, сказала Юта, — Ивка, вскрывай!

— Есть вскрывать, — козырнул Ив, доставая из кармана нож.

Он с трудом разрезал тонкую, но плотную кожуру семечка, разделил на кусочки нежную его мякоть и с видом кулинара предложил землянам отведать.

— Карр! Какой кошмарр! Я так страдала, когда вас потеряла, — объявила невесть откуда взявшаяся ворона. — Пришлось летать кругами. Прроголодалась, как желторотый вороненок. Дай и мне кусочек, — обратилась она к Иву.

Откусив по кусочку мякоти, Сашка и Алиска зажмурились от удовольствия, как котята. Мякоть семени просто таяла во рту, напоминая по вкусу лесной орех с ароматом ананаса, дыни и меда.

— Восхитительно! Превосходно! Объеденье объеденистое! Не уйду с этого поля, пока не уничтожу все плоды. Оставлю один, нет, десять, чтобы увезти на Землю и угостить всех друзей. Вот Ирисыч обрадуется! А Али всю седую бороду выдерет, сокрушаясь, что на Земле они не растут. Вкусно! Вкуснятина! — причмокивала Алиска.

— Превосходно! Дайте еще кусочек, прро запас, лучше трри, — попросила ворона.

Ивор с Ютой счастливо смеялись, довольные тем, что смогли порадовать друзей.

— Нет! Этот день я не забуду никогда, — твердил Сашка. Полетать над Зюрой, а потом съесть свой планелет, вернее, Алискин, — это настоящее чудо, — Главное, без проекта, — не забыл подколоть друга Сашка, озираясь по сторонам.

Вокруг царили шутки и смех. Зюране лакомились мякотью плодов, а оставшиеся складывали в одну большую кучу.

— А что будет с оставшимися плодами? — поинтересовалась Алиска.

— Часть увезут на фабрику и изготовят из них терпуло, — отвечала Юта.

— Тер что? — не понял Сашка.

— Терпуло. Это что-то вроде вашего повидла или джема. А другие раздадут детям, которые не смогли быть здесь сегодня.

— Смотри, как у них развито чувство сотрапезничества, как у нашего пещерного гнома Али Седая Борода, — пошутил Сашка — Надеюсь, нам позволят увезти на Землю несколько семян, чтобы угостить наших друзей.

— Конечно, — подтвердил Ив. Сейчас вызову «Сластену», на нем и отправим.

— И трри, нет, пожалуй, тридцать для меня и сороки, — каркнула ворона. — Да, тридцать в самый раз!

— Размечталась! Космолет не резиновый, — умерил ее аппетит Сашка. — Кстати, кто такой «сластена»?

— Сейчас увидишь!

В небе, блестя прозрачными крыльями, показался небольшой самолет, очень похожий на стрекозу. Он завис в воздухе над ребятами и по Ивкиной команде совершил вертикальную посадку.

— Это мы с Ивом заказали изготовить в подарок Ирис Ирисычу, — пояснила Юта.

— Век технического прогресса, а он на ковре летает, — заметил Ив. — Надеемся, ему понравится. И управлять им просто, достаточно мысленно дать команду.

— Не знаю, — засомневался Сашка, — он кудахтать не умеет.

— Еще как умеет! — засмеялась Юта. — Вот, смотри!

«Сластена» беспомощно замахал прозрачными крыльями и закудахтал так жалобно, как не кудахтал и ковер.

— Теперь понравится, — смеясь, согласилась Алиска.

— Кошмарр! Стрекоза кукарекает! — схватилась за голову ворона.

— Ив, я думаю, что этот самолетовертолет лучше назвать Стреколетом. Как бы Ирис Ирисыч не обиделся на Сластену.

— Да, да, стреколет! Лучше стреколет, — захлопала в ладоши Алиска.

— Стреколет — звучит красиво, — поддержала Юта.

— Согласен, — кивнул Ив, — ну что, загружаем семена? — спросил он, обращаясь к друзьям.

— А сколько? — спросил Сашка.

— Сколько войдет. Они полетят на Землю в стреколете.

— А стреколет в космолете? — засомневалась Алиска.

— Конечно. Только крылья на время перелета придется снять.

— Ровней! Ровней укладывай! — суежилась ворона, летая над стреколетом и заглядывая в кабину. — Я тоже на нем полечу.

— Мы с Алиской решили оставить тебя на Зюре по просьбе зюран, — лукаво подмигнул друзьям Сашка.

— Карраул! Гррабят! На Землю хочу. Срочно! К сорроке! К деду! К бабке! Хочу кррошек с молоком! Карр! Беда! Карраул! — разволновалась ворона.

— Успокойся! Успокойся! Лети ко мне. Я тебя не оставлю, — просила Алиска.

— Алиска, рродная! Карр! Сашка дуррак!

— Поговори мне, поговори еще, враз останешься, — поддразнивал ее Сашка. Ворона обиженно отвернулась от него.

— Не сердись, я пошутил. Полетишь на Землю с нами. Без тебя Земля обеднеет.

— Сашка, рродной, шутник, — весело закаркала ворона, взлетела с Алискиного плеча, закружила над стреколетом, заглядывая в его кабину, но командовать остерегалась.

— Сегодня настоящий день подарков, — восхищался Сашка, возвращаясь домой.

— Как в сказке, — вторила ему, подпрыгивая, сестренка.

— Стреколет не может взлететь. Я ему карркнула: «Вперед! За мной!» Он задергал крыльями, закудахтал и поплелся по земле зюранской пешком. Перегрузили! — жалобно сообщила догнавшая их ворона. -

Я забыл дать ему команду, — смутился Ив и произнес — «Лети на базу».

Через мгновение, блестя крыльями, над ребятами бесшумно пролетел стреколет.

— Паникерша! — бросил сердитый взгляд на ворону Сашка. — Пора научиться командовать.

— Порра! — согласилась ворона. — Сейчас попробую.

— Нет уже! Сиди, где сидишь. Алиска, не отпускай ее, — приказал сестре Сашка.

АЛИСКА ГРУСТИТ ПО ДОМУ

— Ребята, нас ждет голограмма, — сообщил друзьям Ивор, вернувшись домой.

— Ив, включай, надо прослушать сообщение, вдруг что-то срочное, — торопила Юта.

— Пилоты учебного космолета №112736, ваш проект по карантину в космическом пространстве одобрен правительством Зюра. Правительство благодарит землян за участие в проекте. Сообщение окончено.

— Сообщение принято, — подтвердил Ивор, отключая голограммоскоп.

— Убедившись, что шар погас и их никто не видит и не слышит, бросился обнимать Сашку с Алиской. Юта живо присоединилась к ним.

— Эй, эй, потомки Зюра, прекратите нас тискать. Мы не апельсины, из нас сока не выдавишь, а только одни неприятности, — завопил Сашка. — Вы что, белены объелись или с ума спятили? Алиска, им экзамен сдавать, свой проект защищать, а они радуются, будто получили путевку в космос, а к ней вагон шоколада.

— Саша, ты ничего не понимаешь! Правительство рассматривает только самые лучшие проекты. Любой зюранин считает это за честь, — пританцовывала Юта.

— Алиска, поздравляю! Мы с тобой помогли нашим друзьям получить признание важности их проекта. Теперь они возьмутся за внедрение своих замыслов, а мы с тобой будем ими гордиться вместо того, чтобы осваивать космические просторы.

Сестренка, прижав к уху морскую раковину, сидела на полу, тихонько всхлипывая.

— Алиска, ты чего реवेशь? Ты так радуешься успехам Ива и Юты, или это из-за космических просторов? — сочувственно спросил Сашка.

— Домой хочу! — опять всхлипнула сестра.

— Алиса, не расстраивайся, все будет хорошо, — успокаивала подругу Юта, помогая ей встать.

— Не слушай ты этих мальчишек. Они, как два пустых бидона, гудят от ветра, а с какой стороны он дует, не знают. Пойдем лучше закончим твою картинку.

Девочка улыбнулась подруге, поправила платье и пошла к мольберту.

Сашка достал из холодильной камеры, встроенной в стену, четыре ломтика семян пухоцвета. Два отдал Ивке и Юте, и, остановившись возле Алиски, спросил:

— Тебе в какой руке?

— Лучше в обеих, — резонно заметила та.

— Ну что ж, на оба, — вздохнув, согласился Сашка.

Алиска, ничуть не смущаясь, запихнула их в рот, с благодарностью глядя на брата. Сашка, взяв у Алиски кисточку с видом знатока, дважды взмахнул ею в воздухе перед мольбертом, будто что-то исправляя в картинке. Алиска вскрикнула.

— Так, по-моему, гораздо лучше? — спросил Сашка, обращаясь к Юте.

— Значительно лучше, — смеясь, согласилась Юта.

Алиска долго изучала картинку, не понимая, что изменилось.

— Сашенька, ты просто талант, — засмеялась она, догадавшись, что это очередная шутка брата.

СТРАННЫЙ ЗВЕРЬ

Алиска стояла у окна, прижав к уху морскую раковину, слушала рокот далекого земного моря и о чем-то вздыхала. Бесшумно отворилась дверь, в комнату вошел какой-то странный белый зверь и остановился у порога, уставившись немигающими желтыми глазами на девочку. Алиска попятилась, упала на кровать, поджав под себя ноги.

— Ты кто? — испуганно спросила она.

— Мурр. Мяу. Я твой друг, — ответил зверь, поменяв свой цвет на черный.

— Я тебя не знаю! — воскликнула Алиска.

— Мурр. Ну и что? Я тебя тоже в первый раз вижу, но я твой друг, — заявил зверь и стал рыжим.

— Как тебя зовут? — осмелев, спросила девочка.

— Никак. Я хочу, чтобы ты мне дала имя. — На рыжей шерсти зверя расцвели красные цветы.

— Ты какой-то удивительный, ты постоянно меняешь цвета.

— Я просто не знаю, какая масть тебе больше нравится.

— Я думала, что у всех зверей тот цвет, который им дала природа.

— Я не природа. Я робот и твой друг.

— Карр! Караул! Ворр! Ворр! — заметалась по комнате влетевшая в окно ворона.

— Успокойся, успокойся, это друг, — просила ее Алиска.

— Не верь! Ворр! Кот Рысь зюрранская! Мошенник! Сожрет и перьев не оставит.

— Глупая птица. Я не ем перьев.

По спине зверя поплыли цветные полосы. Алиска прижалась в дальний угол кровати.

— Я тебя боюсь, — прошептала она.

Зверь запрыгнул на кровать, подошел к девочке, постоянно меняя цвета, потерся головой о ее ноги.

— Не бойся! Я друг. Я робот.

— Зачем ты все время меняешь цвета? Животные на нашей плане-

те никогда так не делают. Только некоторые, когда прячутся от врагов.

— Я думал, так будет смешно.

— Станный, странный способ привлечь внимание. Заговорит, обманет и сожрет... Алиска, улетай! — прокаркала ворона, вылетая в окно.

— Карр! Караул! Ворр! Беда! Алиска! — слышались за окном ее пронзительные крики.

— Прошу тебя, не меняй окраску, — попросила Алиска. — Это меня пугает.

— Хорошо! Какой цвет тебе нравится?

— Не знаю. Наверное, белый, а вот здесь пусть будет черное пятнышко, здесь рыжее...

Зверь стал белым с двумя очень круглыми пятнами, черным и рыжим

— Нет, так смешно, — слезая с кровати, сказала девочка. — Лучше я тебя нарисую, и ты примешь такую окраску, как на картинке, ладно? — спросила она, доставая краски. — А звать я тебя буду Мурлыка, ты не против?

— Мурлыка? Мне даже очень нравится. Рисуй!

Алиска взяла кисточку и, взглянув на робота, принялась рисовать. И по мере того, как она рисовала, зверь принимал ту окраску, какая появлялась на картинке. Это был пушистый белый кот с черными и рыжими пятнышками. В комнату, привлеченные криками вороны, вбежали Ив, Юта и Сашка.

— Что случилось, Алиска? — взволнованно спросил брат.

— Рисует вора, — удивилась влетевшая вслед за ними ворона.

— Это не вор! — смеясь, воскликнула Юта. — Это кот, робот экстра-класса. Его создали ребята нашего школьного кружка по робототехнике специально для Алисы, чтобы она не очень скучала.

— А я? Разве я ее не развлекаю? — заволновалась ворона. — Теперь она забудет меня кормить. Говоррю, ворр.

— Не волнуйся, лети ко мне. Только сиди смирно, не мешай рисовать. Про тебя я никогда не забуду. Ведь мы с тобой земляне, а значит друзья.

— Алиска, друугг! Мы верные друзья? — спрашивала, успокаиваясь, ворона, заглядывая Алиске в глаза.

— Ив, у вас что, еще и школа есть? — удивился Сашка.

— Конечно, и не одна, — в свою очередь удивился Ивор.

— А как же эти мыслефиксаторы?

— Ими мы пользуемся только в исключительных случаях, когда возникает необходимость в срочном приобретении новых знаний и навыков. А основные знания получаем в школах и других учебных заведениях.

— Надо же! Все как у нас. А я думал — надел прибор, раз, два — и готово. Хочешь — врач, хочешь — космонавт или роботоконструктор.

— Ив, Юта, покажите мне школу — какая она у вас? — заинтересовалась Алиска.

— Инопланетянке, да еще такой красивой, ни в чем отказа нет, — засмеялся Ивор.

— Я тоже, пожалуй, взгляну на их классы с партами в век технического прогресса. Даже удивительно — зюранин за партой.

— Ничего удивительного, — обиделся Ивор. — Технический прогресс без знаний и науки невозможен. А знания получают в школе. Так на всех известных нам планетах с развитой цивилизацией.

— Алиска, кончики ушей и хвоста нарисуй черными, лапы рыжими, нос розовый, — посоветовал Сашка сестре, наблюдая за ее работой и превращением робота в милого, совсем по-земному домашнего кота.

Вот так хорошо, — заключил он. — Ну что, друзья, айда в школу?

Алиска взяла на руки Мурлыку, прижала к себе, нежно погладила по мягкой шерстке и шепнула:

— Не скучай, я скоро.

— Мурр. Мяу. Я буду ждать тебя.

Мурлыка распушил хвост, потерся своей мордочкой об Алискину щеку, потом прыгнул на кровать и уютно свернулся клубочком.

В ШКОЛЕ

Школа оказалась совсем недалеко. Друзья остановились у большого, выполненного из прозрачных материалов, красивого здания.

— Прошу, — пригласила Юта.

Двери автоматически открылись, и ребята оказались в просторном холле. В центре его струился фонтан, вокруг пестрели цветы, росли небольшие деревца, скакали забавные зверушки.

— Это тоже роботы? — просила Алиска.

— Нет, они настоящие. Здесь их подкармливают, и они охотно прибегают в школу. Им здесь нравится. Многие даже живут постоянно.

— Как у нас мыши, заметил Сашка и нетерпеливо предложил: «Пошли в классы что ли?» В классе рядами на ножках-подставках стояли компьютеры. Перед каждым из них сидели ребята-зюране, что-то высчитывая. Между рядами ходил робот-наставник. Он заглядывал через плечи ребят на экраны компьютеров, что-то исправлял или советовал, одобрительно кивал головой и проходил дальше. Ученики, заметив вошедших ребят, зашумели, вскочив, и бросились к ним.

— По местам! — прикрикнул на них робот, хлопнув в ладоши. Дети, оглядываясь, нехотя побрели к своим компьютерам.

— Ввиду прихода гостей с далекой планеты Земля урок окончен на двенадцать минут, двадцать пять секунд раньше. Получите оценки, — объявил робот-наставник.

— Ура! — загалдели ученики, вглядываясь в экраны компьютеров.

— Вы похвально прилежны, — высвечивалось на одних. На других была иная оценка: вы сегодня недостаточно прилежны, обратите внимание на... И дальше шли рекомендации педагога, на что надо обратить внимание ученику.

— Проведите для гостей экскурсию по школе и обязательно покажите аттракцион «Волшебная радуга», — распорядился робот и удалился.

— Ив, что это за волшебная радуга?

— Увидишь! Рассказывать долго.

— Надо же, Ив отказывается объяснить, удивительно, но факт. Тогда пошли к этой самой радуге, — сгорал от нетерпения Сашка.

— А как же экскурсия по школе? — спросила Юта.

— А что в ней интересного? В любой класс зайди — компьютеры, перед ними ученики...

— У нас есть классы по космической технике, по производству роботов и другие.

Сашке не хотелось обидеть Юту.

— Ну, пошли тогда к роботам, — неохотно согласился он.

И вся ватага, включая учеников, двинулась по коридору. Каждый зюранин считал своим долгом рассказать землянам о производстве роботов. В коридоре стоял невообразимый гвалт.

— Такое в нашей школе случается редко, — смущаясь, сказала Лиза Алиске шепотом. Сашка крутил головой, ничего не понимая. Двери в класс открылись автоматически, и земляне увидели огромное светлое помещение со множеством различных станков. Вдоль стен, до самого потолка, выстроились стеллажи с деталями. По цеху летал шар с руками, он брал со стеллажей детали и доставлял их на сборочный стенд или к станкам-автоматам, которые чуть слышно гудели. На дальней стене светился экран большого компьютера с чертежами, который задавал программу работающим станкам.

— Вот это класс! — удивился Сашка. — Целый завод! Кота тоже здесь сделали?

— Здесь, только после уроков.

— Ив, а можно мне попробовать, — загорелся Сашка.

— А что ты хочешь сделать?

— Ну не знаю. Хотя бы рыбку золотую.

— За один день не сделать.

— Почему?

— Сам посмотри, — Гошка указал рукой на забавного робота. — Знаешь, кто это? Киборг. Такой же, какого подарили Али Седой Бороде.

— Ребята всей группой работали над ним целый месяц, чтобы киборг внешне был похож на гнома.

— Ух, ты! А зачем?

— Он же просил еще одного киборга прислать. Это будет сюрприз.

— Здорово! — восхищался Сашка.

— Ребята, какие вы молодцы, ничего не забыли, — одобрила Алиска.

— Мы бы всем подарки приготовили, но, наверное, не успеем.

— Почему?

— Нам разрешили доставить вас на Землю в любое удобное для вас время. Так что летим, когда вы того захотите.

— Ой, как хорошо, — взволнованно воскликнула Алиска. — так соскучилась, слов нет!

— Урра! Летим! Радость какая! — закаркала ворона.

— Тебе-то здесь чем плохо? — проворчал Сашка.

Ему очень хотелось побывать на других планетах, но, жалея сестру, он ничего не сказал об этом.

— По сорроке соскучилась, по деду, бабушке. По крошкам с молоком, — жалобно сообщила ворона.

— Тоже мне космонавтка! Прилетела без спросу, а туда ж — сучает.

— Рродина! — коротко бросила ворона.

— Ив, ты ей мыслефиксатор не надевал? Больно умная стала, — спросил Сашка, выходя из класса.

— Нет. Как-то не додумался, — рассмеялся Ив.

— Крошки. Соррока. Дед. Бабушка. Красота! — мечтала ворона, не обращая на мальчишек внимания.

— Может быть, теперь на аттракцион? — предложил Сашка.

И дружная компания помчалась вслед за Ютой и Алиской. Через несколько минут ребята оказались у бассейна, наполненного прозрачной водой. Из бассейна поднималась семицветная радуга, она переливалась, и, казалось, что по ней катятся волны — желтые, голубые, зеленые...

— Тоже мне аттракцион! Обыкновенный бассейн, только с радугой. Так бы и сказали, что купаться будем, я бы переоделся. Теперь вот сиди и загорай, — начал было недовольно ворчать Сашка.

Зюране налетели всей гурьбой на Сашку с Ивом и, с хохотом подхватив их, сбросили в воду. Вода оказалась теплой. Ворона, почуяв недоброе, вовремя взлетела с Алискиного плеча, описав круг, села на радугу и вдруг, кувыркаясь и хлопая крыльями, понеслась вверх, подхваченная радужной волной над бассейном.

— Карр! Карраул! — завопила она.

— Сашка, за мной, — крикнул Ивор и, подхваченный волшебной радугой, поплыл вслед за вороной.

Сашка не успел сообразить, что происходит, как его оторвала от воды и понесла по воздуху неведомая сила. Сашка что есть силы колотил руками и ногами, и вскоре умудрился обогнать Ивку. Ребята с волнением наблюдали за ними. Через минуту Сашка с головой окунулся в холодную речную воду. Вынырнув, он увидел беспомощно бьющую крыльями по воде птицу, подхватил ее и выбрался на берег. Вслед за ними вышел Ивор.

— Карр! Прропала! Бедная я! Вдали от Рродины. От сорроки. Кашмарр! — Причитала, кашляя, ворона. — Сашка, дрруг, пррости. Не дожила. Умру на Зюрге.

— Не каркай! Накаркаешь ещё, — рассердился мальчик.

— Не волнуйся. Сейчас мы тебя высушим, согреем, и все будет в порядке, — успокаивал ворону Ивор.

Сашка бросился бежать от реки обратно к бассейну, прижимая к себе ворону. Его окружили зюране, предлагая свои полотенца и рубашки.

— Где же Алиска? — обеспокоенно спросил Сашка и, заметив сестру, сказал: — Алиска, ты не бойся, это так интересно, просто здорово! Ты заходишь в бассейн, а радуга сбрасывает тебя в речку. Только вода на том конце радуги, в реке, холодная. Окунешься там и сразу беги назад. А с вороной все в порядке.

— В порядке, — подтвердила ворона. — Только я стррухнула малость. Вода, брррр, мокрая, холодная, стррашная.

Ворона перелетела на плечо к Алиске.

— Алиска, туда не плавай, мне страшно, — попросила она.

— Алиска, за мной! — крикнул Сашка, хватая сестру за руку. — Со мной не пропадешь.

— Я чуть не прропала, — взлетев, каркнула ворона и села на одиноко стоящее дерево подальше от бассейна и волшебной радуги.

Сашка с Алиской прыгнули в воду и вслед за зюранами поплыли к радуге. Радуга подхватила их, прокатила на своих волшебных волнах и перебросила в холодную воду реки.

— Ой! Ай! Ах! — пищала Алиска.

— Не кричи, — предупредил её брат, — воды наглотаешься, — и окунулся с головой вместе с Алиской в холодную речную воду.

— Плыви к радуге и в бассейн, — посоветовал он сестре, но Алиска уже сама плыла что есть сил к спасительной, теплой радуге.

— Вот это аттракцион! — восхищался вдоволь накупавшийся Сашка, входя в сушильную камеру.

— Алиска, тебе как?

— Я в восторге, — съёжившись и стуча зубами, отвечала перекупавшаяся Алиска.

Теплый, отовсюду струящийся воздух скоро согрел их. Ребята разомлели, их потянуло в сон.

— Не спать! Не спать! — расталкивал их Ивор. — Другие тоже замерзли, им тоже обогреться и обсохнуть надо.

— Урра! Наконец-то! — радовалась ворона. — Прроголодалась, вас ожидаючи. Летим, обед пррозеваем!

— Не переживай. Нас обязательно накормят, — пообещала согревшаяся Алиска.

— Ив, ты что про аттракцион молчал? Я бы давно радугу оседлал. Это такой кайф. Летишь как птица, плывешь как рыба. Вода холодная, а обжигает, как кипятки, — восторгался Сашка.

— По-моему, вы слишком часто радугу седлали, потому и замерзли, — заметила Юта.

— У тебя до сих пор руки в мурашках, — беспокоилась Алиска.

— А у тебя губы синие, без помады не обойдешься, — сострил брат. — А все-таки класс! Мне понравилось.

— Ив, а Ив, а когда будем готовить космолет? — нерешительно спросила Алиска.

— Космолет готов, почти все уже загружено. Осталось доставить только робота «Али» и ваши вещи.

— А можно, я возьму Мурлыку?

— Конечно, он твой.

Сашка недовольно шмыгнул носом.

— Алиска, еще два дня, ладно? — попросил он.

— Ладно! — согласилась Алиска.

— Посмотрим соревнование по волейболу, все-таки я был у них тренером.

ПРОЩАЙ, ЗЮРА! ЗДРАВСТВУЙ, ЗЕМЛЯ!

Почти весь город собрался на площади, чтобы проводить землян на родину. В воздухе парили сотни разноцветных воздушных змеев, звучала музыка, по всей планете велась галотрансляция.

— Уважаемые земляне, сегодня Зюра с сожалением расстается с вами. С вашим появлением на Зюре мы стали ближе и понятнее друг для друга. Счастливого вам пути! — прозвучало из многочисленных голограммоскопов обращение правительства Зюры.

Алиска хлюпала носом, то и дело вытирая заплаканные глаза, и растерянно улыбалась. Сашка с волнением взял в руки стереомикрофон и услышал многократно усиленный звук своего голоса:

— Большое спасибо правительству и жителям планеты Зюра за приглашение и гостеприимство. Мы счастливы знакомству с вами. Мы передадим ваши подарки землянам и расскажем обо всем, что увидели на вашей планете. Счастливо оставаться.

Аэромобиль доставил друзей к космолету.

— Саша, Алиса, космолет поведете вы, занимайте пилотские места. Мы с Ютой будем контролировать ваши действия, — сообщил друзьям Ивор.

Сашка с сомнением посмотрел на заплаканную Алиску, но та передернула плечом, вскинула голову так, что ее косичка взлетела, и юркой змейкой метнулась в Сашкину сторону, направилась к командирскому креслу...

— Мурлыка, друг, — говорила, сидя на спине робота-кота, скучающая в полете ворона, — на земле у меня осталась подруга, сорока. Прилетим, ты ее поприветствуй вот так: карр, карр, карр. Запомнил? Это значит — я рада встрече.

— Зачем? — удивился Мурлыка. — Ты сама ее приветствуй.

— Ей будет приятно! Повтори — карр, карр, карр.

— Карр, карр, карр, — очень похоже повторил за ней робот.

— Здорово! — одобрила его ворона.

А четверка друзей молчала и грустила от предстоящей разлуки. Ребята по-настоящему сдружились, узнали много нового, путешествуя по звездным дорогам. Им интересно было вместе, но тоска по родине, по родной планете торопила землян обратно. Космолет с огромной скоростью неся к Земле.

Сашка посмотрел в иллюминатор: там, на черном бархате неба лежали яркие созвездия. Еще мгновение — и вот уже внизу, на Земле открылись чудесные картины, одна краше другой. Мелькнул золотистый кусок пустыни, зарыбили темно-зеленые пятна лесов, ленты рек.

— Стоп, — прозвучала команда Алиски.

— Двигатели отключены. Космолет переведен на автоматическое обслуживание. Полет окончен. Здравствуй, Земля! — вторил Сашка.

— Ребята, вы молодцы. Вы настоящие космонавты. Поздравляю с прибытием на Землю, — обнимала друзей Юта.

— Скажешь тоже, — устало откинулся на спинку пилотского кресла Сашка, — как будто гору камней перетаскали. Теперь меня самого из космолета выносить надо.

— Конечно, на таких скоростях летают только пилоты высшего класса, — вставил Ив. — Алиска, я все время переживал, что ты не справишься с управлением.

— Это на нее так притяжение Земли действует, — сострил брат. Алиска, довольная, растроганно улыбалась.

— Прилетели! Вернулись! Дождались! — летая над лесом, во всю мочь трещала сорока.

Из дома выбежали дед с бабкой, вслед за ними выкатились медвежонок, зайчонок и белочка. Прилетел на ковре-самолете Ирис Ирисыч, сидя в любимом кресле из голубого облачка, появился Али Седая Борода. Поляна быстро заполнилась встречающими.

Пришли Михайла Иваныч и Лось Великан, верхом на волке приехали ежи, и только Генс и Дел, боясь растаять, не спустились в долину. Они приветственно махали руками, стоя на заснеженных вершинах.

— Всем привет! — радостно закричала ворона, первой вылетевшая из космолета. — Встречайте космопутешественников. Проголодались в полете. Где ваши хлеб-соль, крошки в молоке? Где? Где сорока? Подруга, соскучилась, — увидев сороку, обрадовалась она.

— Карр, карр, карр, — выпрыгнул на поляну Мурлыка.

— Здорово, да? Это я его научила. Ты рада? — хвасталась ворона.

— Здорово! Здорово! — твердила вслед за вороной сорока.

За Мурлыкой, радостно улыбаясь, спустились друзья и сразу попали в объятия бабки и дедка.

— Ну как там? — показывая глазами в небо и пожимая руки путешественникам, прашивал Ирис Ирисыч.

— Колдовать умеют? — поинтересовался Али Седая Борода.

— Да погодите вы уж, — сердилась бабка. — Дети с дороги, устали чай, проголодались. Погодя расспросы устраивать будете. Пирогистынут.

— Устроим праздничный пир прямо на поляне, — засуетился Али Седая Борода. — Нас вон как много собралось, в избе-то все не поместимся. Я угощаю!

Он хлопнул в ладоши, щелкнул пальцами, и на поляне раскинулся широкий ковер. А к нему чередой поплыли, блестя чистотой, кувшины, кувшинчики, миски, тарелки с разными напитками и яствами. Бабка принесла горячие пирожки, молоко и варенье. Всем хватило места и угощения. Ивор дернул Сашку за рукав и поманил за собой к космолету.

— Выходи, — приказал стреколету Ив.

Стреколет осторожно выполз на поляну. Ребята установили на место крылья, и стреколет, энергично покачивая ими, приблизился к коврику.

— Примите гостинцы и подарки с планеты Зюра, — торжественно объявил Ив, доставая из кабины стреколета сладкие семена пуховца. Киборг, очень похожий внешне на Али Седую Бороду, ловко вскрывал их и раздавал лакомство окружившим стреколет друзьям.

— Ох! Ах! Вкусно! Объеденье! Так и тает во рту! — слышалось со всех сторон.

— Ирис Ирисыч, а это подарок вам от нас и всех зюран, — указывая на стреколет, сообщил Ивор. — Управлять им просто, надо только мысленно приказать, что ему делать.

— Полетели! — приказал он.

Стреколет беспомощно захлопал крыльями и жалобно закудахтал.

— Пора подзаправиться, — смеясь, заметил Сашка. Ирис Ирисыч растроганно улыбался.

— А как же ковер-самолет? — смущенно спросил он.

— Ковер-самолет побережь нужно, он уже старенький, — нашла Алиска. — Вы на нем летайте только в самых торжественных, исключительных случаях.

— И то верно, — согласился Ирис Ирисыч.

— А этот киборг — подарок для Вас, Али Седая Борода, — показала на робота Юта.

— За мной! — приказал гном, вышагивая вокруг ковра. Вслед за ним плелся робот, волоча по траве такую же седую бороду.

— Как звать? — поинтересовался колдун.

— Али Седая Борода, — отозвался киборг. Али довольно хохотнул.

— Я — самый колдунистый колдун, хвастливо заявил он роботу.

— Я — самый лучший киборг, — так же хвастливо сообщил ему робот.

— Из тебя выйдет толк, — одобрил его Али.

— Да, я толковый робот, — согласился с ним киборг.

— Не кажется ли тебе, что пора прибрать стол? — щелкнул пальцами колдун.

— Будет исполнено, — щелкнул пальцами киборг, принимаясь за работу.

— Налетались, путешественники? Страшно было? — спрашивала ворону любопытная сорока.

— Не спрашивай! Вернулась, и больше не полечу. Дома лучше. Дед, бабка, крошки. Привыкла.

— Я грустила, — сообщила сорока.

— И мне тебя не хватало, — жаловалась ворона.

— Здесь все так хорошо и мило, — прижалась к брату Алиска, — но я ужасно соскучилась по маме и папе.

— Я тоже соскучился. Будем прощаться со всеми, раз уж все здесь сейчас собрались. Попросим Ирисыча, он отвезет.

— Мы с дедом так вас полюбили, как внучат своих, — всплакнула бабка, узнав о их решении.

— Полюбили, привыкли, — еле сдерживая слезы, поддержал ее дед. — Не забывайте нас. Прилетайте.

— Если что — позовите меня, и я вмиг за вами прилечу, — пообещал Ирис Ирисыч.

— Или меня. Я только щелкну пальцами, и вы окажетесь здесь, — похвастал Али Седая Борода.

— Мы тоже будем к вам прилетать, — обещали загрузившие Ив и Юта.

— Ну, пора! Присядем на дорожку, — предложил Ирис Ирисыч.

— Почему на ковре-самолете, а не на стреколете? — удивилась Юта.

— Это исключительный случай, — отвечал Ирис Ирисыч.

Ковер по привычке закудахтал, но тут же плавно поднялся и полетел над лесами и полями.

— До свидания!

— До встречи!

— Возвращайтесь! — неслись им вслед крики оставшихся друзей.

— Проводим? — предложила ворона сороке и, не дождавшись ответа, полетела догонять ковер-самолет. Сорока поспешила за ней.

В сумерках ковер-самолет опустился на то же место, откуда и увез детей.

— Не заплутайте, — напутствовал их Ирис Ирисыч.

— До свидания! — отвечали Сашка и Алиска и побежали к дому.

СНОВА ДОМА

— **В**ы где так долго пропадали? — встретили их родители. — Поздно уже, спать пора, а вы еще не ужинали. Саша, даже в день рождения нельзя заставлять родителей волноваться.

Сашка с Алиской удивленно переглянулись.

— Мы путешествовали, — не удержалась Алиска.

— Мойте руки и садитесь за стол, путешественники, — улыбнулась мама.

— Саша, Саш, — проснувшись и вынув нос из-под одеяла, позвала Алиска.

— Ну?

— Утро уже. Пойдем на нашу поляну, позовем Ирис Ирисыча, я Мурлыку забыла. Сашка вскочил на кровати.

— А я думал, что все это мне приснилось. Одевайся быстрее, побежали.

— Ирис Ирисыч, Ирис Ирисыч, — кричала Алиска, — прилетай, пожалуйста!

— Али Седая Борода! — позвал Сашка. И в руках у ребят оказались две порции мороженого в шоколадно-вафельных стаканчиках и с двумя хрустальными ложечками, на которых было написано: «Ищите место исполнения желаний».

Сашка, вздохнув, опустился на траву.

— Ив, Юточка! — не унималась Алиска.

— Мурр, мяу! — потерялся о ее ноги маленький пушистый котенок, точно такой, какого она рисовала на планете Зюра.

— Маленький мой, милый мой Мурлыка. Это от Ивора и Юты, только живой, — сообщила она брату.

— Значит, все-таки не приснилось, — рассматривая конфету, мороженое и котенка, подытожил Сашка. — Вырасту, стану изобретателем, сделаю космолет и полечу на Зюру.

— А я буду художницей, но если ты сделаешь космолет, полечу с тобой, ладно?

— Ты будешь командиром корабля, а я вторым пилотом, как и тогда.

— Саш, Сашенька, пошли скорее домой, он есть хочет, — тянула за руку брата Алиска, прижимая к груди жалобно мяукающего котенка.

— Карр! Карр! Тра-та-та! Тра-та-та! — перекликались, ругаясь меж собой, ворона и сорока.

— Они за нами прилетели и остались здесь.

— Придется быть для них за деда и бабу, — заметил Сашка.

— Летите за нами, я вам крошек дам, — предложила Алиска.

Птицы, осторожно поглядывая на девочку, готовые в любой момент взлететь, клевали крошки.

А сытый котенок, звонко мурлыкая, дремал на Алискином плече.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Место исполнения желаний	7
2.	Чудеса начались	10
3.	В гостинице «Жили-были дед да баба»	15
4.	Встреча с инопланетянами	18
5.	В гостях у ежей	24
6.	В пещере гнома	30
7.	Концерт на лесной поляне	38
8.	Генс и Дел	43
9.	Испытательный полет	51
10.	Подготовка к новому полету	59
11.	К морю	61
12.	Прощание с морем	67
13.	Зюра ждет землян	69
14.	Здравстуй, Зюра!	72
15.	Общение с инопланетянами	76
16.	Загадочная капсула	80
17.	Пухолет	83
18.	Алиска грустит по дому	89
19.	Странный зверь	91
20.	В школе	95
21.	Прощай, Зюра! Здравствуй, Земля!	101
22.	Снова дома	106

